

ИСТОРИЯ
2-ГО ГРЕНАДЕРСКАГО РОСТОВСКАГО
ПОЛКА.

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Составилъ: по распоряженію командира гренадерскаго корпуса генераль—отъ артиллеріи Столыпина, Поручинъ Н. Н. Поповъ.

—○○○—
МОСКВА.

Типографія Общества распростран. полезн. книгъ. Моховая, д. Торлецкой.
1889.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ старину, при началѣ нашего государства, когда еще правили князья, у насъ не было такихъ войскъ какъ теперь, не было въ войскѣ такого порядка, да и самая война велась русскими иначе чѣмъ теперь. Правда, постоянное войско, не распускавшееся по домамъ, было и тогда: оно называлось *дружина*. Сначала дружина состояла изъ наемныхъ варяговъ и мѣстныхъ княжескихъ отроковъ, избираемыхъ въ тѣлохранители князя. Дружина была обязана защищать князя и его землю отъ враговъ. Старшіе дружинники назывались *боярами*, а младшіе—*гриднями*. Дружинники были товарищи князя и вольны были служить ему или нѣтъ; они дѣлили съ княземъ добычу, а если такой не случалось, то промышляли сами о себѣ.

Дружина сражалась пѣшая. Вооруженіе дружинниковъ состояло: изъ копья, лука со стрѣлами и меча, т. е. широкаго, съ обоихъ сторонъ остраго ножа. Чтобы вредить врагу издали. пускали стрѣлы изъ лука, а вблизи кололи копьями или рубили мечами. Для защиты

отъ ударовъ держали за петлю въ лѣвой рукѣ длинный, до самыхъ плечъ, кожаный щитъ, на голову надѣвали желѣзный шлемъ, а на себя—броню, или рубашку изъ желѣзныхъ колець. Музыка состояла изъ роговъ, трубъ, бубень, сапѣловъ или сурнь.

Первоначально, при собираніи подати и покореніи мелкихъ сосѣднихъ племень, князь обходился одною дружиною. Но когда ею одною нельзя было обойтись, то кликали кличъ между городами и селами для сбора земскихъ ополченій. Ополченіе состояло изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе. Ополченцы одѣвались и вооружались на свой счетъ: кто съ топоромъ, кто съ коломъ. Воевать тогда умѣлъ всякій. Жалованье ополченцы не получали, но послѣ побѣды они пользовались добычею, какъ и дружина. Дань съ побѣжденныхъ бралась и на долю убитыхъ ратниковъ и дружинниковъ и передавалась ихъ родственникамъ.

Дружина и ополченіе подраздѣлялись на десятки, сотни и тысячи. Десятскихъ и сотскихъ начальниковъ дружина и ополченцы выбирали изъ своей среды, а тысяцкій, или воевода, назначался изъ бояръ самимъ княземъ; главное начальство принадлежало, конечно, князю.

Въ походъ выступали по трубѣ. Походы дѣлались больше на ладьяхъ, или лодкахъ, такъ какъ дорогъ въ то время не было, а сель—мало. Конница, если она была, шла бе-

регомъ. При стоянкахъ въ полѣ, войска ограждали себя отъ нападеній *острогами*, т. е. заборами, сдѣланными изъ кольевъ и плетня. Въ бой становились такимъ образомъ: въ серединѣ большой полкъ изъ ополченцевъ, а по бокамъ два крыла изъ дружины. Находившіеся впереди сторожевые отряды давали знать, что неприятель близко и князь приказывалъ трубить въ трубу. Прежде чѣмъ идти въ схватку, враги часто задирали другъ друга бранью, а иногда вызывали на поединокъ, т. е. на единоборство; бывали случаи, что поединкомъ кончались сраженія. Бой шель въ разсыпную и бились одинъ на одинъ, но, когда обѣ стороны сильно разгорячались, то схватывались стѣна со стѣною и сѣкли другъ друга мечами, топорами, а за неимѣніемъ ихъ, пускали въ ходъ и кулаки. Плѣнные становились рабами и обязаны были служить своимъ господамъ подь страхомъ смерти. Своихъ убитыхъ хоронили съ честью и всегда праздновали поминки.

Черезъ нѣсколько вѣковъ, когда отдѣльные княжества были соединены въ одно Московское царство, войско наше состояло изъ *тѣхоты*, *конницы* и *артиллеріи*. Самый наборъ войска былъ измѣненъ. Московскіе цари раздавали дворянамъ помѣстья, взамѣнъ чего получившіе ихъ должны были, по первому призыву, снаряжаться и выходить на войну. Каждый такой помѣщикъ обязанъ былъ, при явкѣ по призыву на службу, поставить еще извѣ-

стное число людей, вооружить ихъ и, во все время похода, содержать себя и постановленныхъ людей на свой счетъ. За неявку по призыву помѣстья отбирались въ казну. Набранные такимъ образомъ войска назывались *помѣстными*, а воины *служивыми людьми*.

Кромѣ помѣстныхъ войскъ, во время войны, города и села, по прежнему, выставляли свою земскую рать. Раскладка шла по домамъ, т. е. извѣстное число дворовъ должны были выставить одного коннаго или пѣшаго человѣка, со своею пищалью ¹⁾, порохомъ и свинцомъ. По окончаніи войны, какъ помѣстная войска, такъ и земская рать распускались по домамъ.

Постояннаго войска въ Московскомъ царствѣ считалось до 20-ти тысячъ. Войско это носило названіе *стрѣльцовъ*. Они жили въ домахъ, построенныхъ правительствомъ и получали отъ казны землю, оружіе, жалованье и провіантъ. Взамѣнъ этого, они обязаны были служить пожизненно. Дѣти ихъ записывались въ стрѣлецкій приказъ и поступали потомъ въ стрѣльцы. Въ мирное время они занимали караулы. Имъ были дозволены торговля и разные промыслы. Конечно, отъ этого терпѣло воинское дѣло, такъ какъ свободное время употреблялось на свои хозяйственныя заботы, а не на воинское обученіе; поэтому на

---

¹⁾ Пищалью называлось длинное ружье, ставившееся для выстрѣла на треножникъ.

войнѣ стрѣльцы умѣли только хорошо отсидиваться въ крѣпостяхъ. Вооруженіе стрѣльцовъ состояло изъ мушкетовъ ¹⁾, бердышей ²⁾ и сабель. Одѣты они были въ цвѣтные кафтаны.

Артиллерія въ то время называлась *огне-стрѣльнымъ нарядомъ*. Прислугою при нарядѣ были *пушкарѣ, затинщики и гранатчики*, а при пищаляхъ—*пищальники*. Пушкарямъ, пищальникамъ, гранатчикамъ и затинщикамъ шло жалованье по рублю въ годъ, по два пуда соли, 12 коробовъ ржи и столько-же овса.

Для защиты границъ Московскаго царства отъ нападений содержались *казаки*. Въ пограничныхъ мѣстахъ они получали отъ казны дома, жалованье и землю, съ обязанностью быть готовыми къ походу по требованію.

Кромѣ названныхъ войскъ были еще войска *иноземнаго строя*; они составлялись изъ иностранцевъ, которые поступали на службу по найму.

Вся русская армія, составленная изъ названныхъ выше войскъ, распредѣлялась по полкамъ. Обыкновенно бывало 5 полковъ: сторожевой полкъ, передовой полкъ, большой полкъ, правой руки полкъ и лѣвой руки полкъ.

Въ бою пѣхота стрѣляла изъ пищалей и

---

¹⁾ Мушкетъ—старинное ружье.

²⁾ Бердышъ—широкій, кривой ножъ, насаженный на дерево.

зачастую катила передъ собою деревянную стѣнку для защиты отъ вражьиx стрѣлъ. Конница выпустивъ тучу стрѣлъ, вынимала мечи и нападала большими кучами. Наши русскія войска того времени бились лучше въ крѣпостяхъ, чѣмъ въ полѣ; главное потому, что не знали хорошо военнаго дѣла.

Передъ вступленіемъ на престоль Императора Петра Великаго, войска иноземнаго строя были уничтожены; офицеровъ и солдатъ размѣстили по различнымъ частямъ нашихъ войскъ для ихъ обученія. Названія самыхъ частей перемѣнились. Пѣхота стала называться *солдатскими полками новаго строя*, а конница—*рейтарами и драгунами*.

Несмотря на свою многочисленность, тогдашнее войско не представляло ничего стройнаго: обучено оно было плохо; вооруженіе было не одинаково, такъ какъ половина арміи вооружалась на свой счетъ, а половина на счетъ казны; одежда у воиновъ также была своя; единственнымъ полкомъ, похожимъ на регулярный, былъ, въ то время, Бутырскій полкъ.

Такъ было у насъ до Императора Петра Великаго, который положилъ начало регулярному, т. е. постоянному войску основаніемъ „*потѣшныхъ солдатъ*“. Изъ этихъ потѣшныхъ были образованы два старѣйшихъ полка: Лейбгвардіи Преображенскій и Семеновскій; отъ нихъ то и ведется начало регулярнаго войска

въ Россіи. Въ 1883 году, во время коронаціи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, полки эти и первая батарея Лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, также ведущая свое начало отъ потѣшныхъ, праздновали двухсотъ-лѣтнюю годовщину своего существованія.

Великій Государь Петръ Алексѣевичъ, видя, что земское войско наше, не обученное военному дѣлу, далеко отстало отъ другихъ государствъ, имѣвшихъ уже войско постоянное, хорошо обученное строю, рѣшилъ завести и у себя войско по образцу, принятому у нашихъ западныхъ сосѣдей.

ИСТОРИЯ

2-ГО ГРЕНАДЕРСКАГО РОСТОВСКАГО ПОЛКА.

Первоначальное формированіе.

Указомъ отъ 8-го ноября 1699 года, повелѣно было сдѣлать въ Россіи первый рекрутскій наборъ и сформировать три генеральства (дивизіи). Одна изъ этихъ дивизій должна была формироваться подполковникомъ княземъ Репнинымъ въ низовыхъ городахъ по Волгѣ.

Къ 25-му іюня 1700 года была сформирована изъ рекрутъ дивизія Репнина. Первый полкъ изъ 9-ти полковъ этой дивизіи названъ *пѣхотный Кашпара Гулица*, по имени своего перваго полковаго командира. По сформированіи полкъ состоялъ изъ одной гренадерской и девяти фузилерныхъ ротъ, всего 1100 человекъ.

Люди были обмундированы на подобіе преображенскихъ и семеновскихъ солдатъ, — въ длинные кафтаны, подъ которыми почти такой-же длины зеленые камзолы (мундиры), шаровары до подколенной связки; обувь состояла изъ чулковъ, штиблетъ и тупоносыхъ башмаковъ. На руки надѣвали

кожанная или лосиная перчатка. Въ походѣ носили на себѣ ранецъ изъ телячьей кожи. Для защиты отъ непогоды служила суконная епанча, т. е. круглый плащъ безрукавка. На голову надѣвалась шляпа съ тремя загнутыми полями.

Вооруженіе состояло изъ фүзеи, т. е. ружья и шпаги съ поясною португеею. Двѣ трети солдатъ были вооружены фүзеями, а одна треть—пиками. При полку состояли двѣ трехъ-фунтовыхъ полковыхъ пушки.

Срокъ службы былъ пожизненный, т. е. до послѣднихъ силъ; слабыхъ и дряхлыхъ переводили въ гарнизонные полки.

Люди обучались ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ. Иноземные офицеры учили солдатъ маршировкѣ, стрѣльбѣ, ружейнымъ приемамъ и разнымъ военнымъ упражненіямъ. Людей гренадерской роты, кромѣ того, обучали приемамъ закиганія и бросанія граватъ.

Въ гренадеры выбирались люди за отличное, доброе поведеніе, постоянство и терпѣніе въ трудахъ, мужество и храбрость въ опасностяхъ; судѣ былъ единымъ правомъ къ сему выбору. За малѣйшій проступокъ во всемъ, что существенно относилось къ доброму поведенію и чести отличнаго солдата гренадеръ лишался своего почетнаго званія и переводился въ другія роты; мѣсто его занималъ достойнѣйшій изъ полка. Выбранныхъ въ гренадеры не называли, ни въ какомъ случаѣ, общимъ именемъ рядоваго или солдата, но всегда и во всѣхъ случаяхъ называли гренадеромъ, такъ какъ званіе

это составляло степень отличія и награды за храбрость, усердіе и хорошее поведеніе.

Въ строю гренaдеры становились на флангахъ баталіона. При атакѣ ихъ, какъ самыхъ лучшихъ и храбрѣйшихъ солдатъ, ставили въ головѣ атакующей колонны. При штурмѣ крѣпостей, гренaдеры первыми спускались въ ровъ и, ставя лѣстницы для штурмующихъ войскъ, бросали черезъ стѣну двухъ-фунтовыя гранаты, которыхъ каждый гренaдеръ имѣлъ при себѣ три или четыре штуки вложенными въ гренaдерскую сумку. Самое слово „гренaдеръ“ произошло отъ слова „граната“.

Выше было сказано, что первый полкъ въ дивизіи Рѣпина назывался пѣхотнымъ Кашпара Гулица. 10-го Марта 1708 года полкъ этотъ переименованъ въ *Ростовскій пѣхотный*, 31-го Марта 1801—въ *Ростовскій мушкетерскій*, 30-го Августа 1808 года—въ *мушкетерскій графа Аракчеева*, ¹⁾ а 27-го Января 1811 г.—въ *Гренaдерскій*. Съ назначеніемъ новаго шефа, 5-го Іюня 1835 года, полкъ названъ *Гренaдерскимъ Принца Фридриха Нидерландскаго* и, наконецъ, 12-го Сентября 1881 г. *2-мъ Гренaдерскимъ Ростовскимъ*.

И такъ, изъ приведеннаго видно, что Ростовскій полкъ началъ свое существованіе съ 25-го Іюня 1700 года; съ этого-же времени начались и его непрерывные походы. Послѣдуемъ и мы за полкомъ въ его походы и посмотримъ на тѣ подвиги, которые были оказаны имъ въ теченіе почти двухъ-вѣковаго своего существованія.

¹⁾ Шефъ полка.

Сѣверная война 1700—1721 г.

Первый бой, гдѣ полкъ принялъ крещеніе огнемъ, былъ приступъ къ Нотебургу (древній русскій Орѣшекъ, нынѣшній Шлиссельбургъ, недалеко отъ Пестербурга). 11-го Октября 1702 года, въ 2 часа ночи, наши переправились на лодкахъ черезъ рѣку Неву къ крѣпости и начали штурмъ. Взятая съ собою лѣстницы на полторы сажени не доставали до верха брешей, ¹⁾ пробитыхъ въ крѣпости нашей артиллеріей. 13 часовъ сряду войска употребляли усилія взобраться на бреши, при чемъ несли страшный уронъ. Нашимъ послано было уже приказаніе отступить; но распоряжающійся штурмомъ подполковникъ князь Голицынъ приказалъ оттолкнуть отъ берега лодки, на которыхъ наши переправились утромъ къ крѣпости, и продолжать штурмъ. Только, послѣ невѣроятныхъ геройскихъ усилій, ночью, наши вошли въ городъ и заняли его. Шведскій гарнизонъ, во вниманіе къ его храброй защитѣ, выпущенъ съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и пулями во рту. Петръ Великій отписалъ объ этомъ штурмѣ въ Москву такъ: „Правда, что зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ; однако-же, слава Богу, счастливо разгрызенъ“.

За нѣсколько мѣсяцевъ, передъ штурмомъ Нотебурга, генераль-маіоръ Гулицъ былъ посланъ изъ Пскова, гдѣ въ то время находился полкъ, на Чудское озеро на лодкахъ, съ небольшою отъ полка

¹⁾ Брешь—проломъ.

партією людей. 19-го Іюля, на озерѣ произошелъ бой съ четырьмя шведскими шкунами. Одна изъ этихъ шкунь „Виватъ“ со всѣми припасами была взята нашими.

Въ слѣдующемъ году, полкъ, въ составѣ дивизіи Рѣпина, прибылъ къ Невскому шанцу ¹⁾. 1-го Мая крѣпость эта сдалась на капитуляцію. На другой день было совершено благодарственное молебствіе и полкъ, поставленный на большомъ старомъ валу крѣпости, сдѣлалъ 3 залпа изъ ружей.

Военный совѣтъ рѣшилъ укрѣпить Канцы, но какъ шанецъ этотъ былъ малъ, далеко отъ моря и неукрѣпленъ природою, то положено было отыскать другое, болѣе удобное мѣсто для постройки укрѣпленія. Подходящимъ для этой цѣли найденъ островъ Люсть-Эландъ (Веселый островъ). Тутъ на одномъ мѣстѣ Петръ Великій вырѣзалъ два дерна, и сказалъ: здѣсь будетъ церковь во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Черезъ два дня, 16-го Мая, Петръ пріѣхалъ на этотъ-же островъ съ вельможами и духовенствомъ, и своими руками заложилъ крѣпость, названную Петропавловскою, а новый городъ, который быстро выросъ вокругъ нее, получилъ названіе С.-Петербурга, т. е. города Св. Петра. Для занятія строящейся крѣпости была оставлена дивизія Рѣпина, бравшая Канцы. Итакъ, полкъ былъ свидѣтелемъ заложенія теперешней столицы Россіи—С.-Петербурга.

---

¹⁾ Крѣпость, съ большимъ старымъ валомъ, называлась „Канцы.“

9-го Августа 1704 года полкъ былъ на приступѣ къ Нарвѣ. Приступъ начать въ 2 часа ночи. Не обращая вниманія на взрывъ шведами подкопа и скатываніе множества большихъ бочекъ, наши, въ три четверти часа ворвались на бастионы, сбили шведовъ и погнались за ними къ старому городу. Шведскій комендантъ, видя такое стремительное наступленіе, приказалъ затворить ворота стараго города и бить сдачу, при чемъ билъ самъ кулакомъ по барабану. Наши, не останавливаясь, вломились въ ворота, взобрались на стѣну и, затѣмъ, проникли до замка, гдѣ истребили много шведовъ. Менѣе чѣмъ въ 2 часа, всѣ укрѣпленія были взяты съ боя. Шведскій гарнизонъ выпущенъ безъ знаменъ и барабановъ.

4-го Сентября 1705 г полкъ былъ при штурмѣ и взятіи Митавскаго замка, а 3-го Іюля 1708 г. полкъ участвовалъ въ сраженіи противъ шведовъ при мѣстечкѣ Головчинѣ.

Въ славномъ Полтавскомъ бою, 27 Іюня 1709 г., полкъ занималъ редуты. Передъ боемъ, солдатамъ читали приказъ Петра: „Воины! пришелъ, часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство ему врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятели, ложь которой вы не разъ доказали своими побѣдами. Въ сраженіи имѣйте предъ собою правду и Бога защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія для сла-

вы и благоденствія вашего“. Обѣзжая полки, Петръ говорилъ: „Порадѣйте, товарищи! Вѣра, церковь и отечество того отъ васъ требуютъ!“ Всѣ отвѣчали, что „рады животъ положить“.

Въ началѣ боя шведы атаковали редуты, но здѣсь встрѣтили они упорное сопротивленіе и, видя, что взять ихъ они были не въ состояніи, отошли отъ редутовъ на флангъ къ лѣсу. и тамъ перестроились въ боевой порядокъ. Такимъ образомъ, вторая половина сраженія происходила внѣ редутовъ. Для защиты ихъ на это время былъ оставленъ Ростовскій полкъ. Солдаты, полагая, что ихъ оставили въ редутахъ, съ цѣлью уклонить отъ боя, со слезами просили Петра вести и ихъ въ бой: „мы, *Надѣжа-Государь, ничѣмъ предъ тобой не провинились,*“—говорили они,—„мы переносили такіе же труды и тягости, какъ товарищи наши, за что-же насъ отлучаешь отъ нихъ?“,—Петръ отвѣчалъ: „*Дети! вы ни въ чемъ не проступились, но надобно охранять укрѣпленіе; молитесь Богу о побѣдѣ; слава вашихъ товарищей будетъ вашею славою!*“

Полтавскій бой окончился полнымъ пораженіемъ шведовъ; до 10-ти тысячъ ихъ легло на Полтавскихъ поляхъ, много шведскихъ генераловъ попало въ плѣнъ. На полѣ битвы, въ палаткахъ, Петръ весело праздновалъ побѣду. На пиръ призывалъ онъ и плѣнныхъ шведскихъ генераловъ, угощалъ и ласкалъ ихъ, наконецъ предложилъ выпить за здоровье своихъ учителей въ военномъ дѣлѣ. „Кто-же эти учителя?“ спросили плѣнные. — „Вы,

господа шведы"! отвѣчалъ Петръ. — „Хорошо-же отблагодарили ученики своихъ учителей"! — сказалъ старый шведскій фельдмаршалъ.

Вотъ про этотъ-то самый бой и сложена пѣсня:

„Было дѣло подѣ Полтавой,
„Дѣло славное друзья...“

Кому же помнить эту пѣсню, какъ не Ростовцамъ, участникамъ славнаго боя.

Не смотря на побѣду подѣ Полтавою, война со шведами тянулася еще 12 лѣтъ. Въ этотъ промежутокъ времени, а именно 31-го января 1713 года полкъ находился въ сраженіи при Фридрихштадтѣ и, затѣмъ, въ продолженіе войны, во многихъ другихъ сраженіяхъ. Наконецъ, послѣ непрерывныхъ походовъ, продолжавшихся 21 годъ, былъ заключенъ миръ. По окончаніи этой войны, наши сильныя сосѣди стали смотрѣть на Россію и ея армию, хотя молодую, но уже грозную, съ уваженіемъ.

Семилѣтняя война.

Съ объявленіемъ Семилѣтней войны, полкъ выступилъ въ походъ изъ С.-Петербурга въ Пруссію, въ составѣ арміи Апраксина. Въ эту войну полкъ участвовалъ въ слѣдующихъ большихъ сраженіяхъ противъ пруссаковъ: 19-го августа 1757 года при Гросъ-Эгерсдорфѣ, 14-го августа 1758 г. Цорндорфѣ, 12-го іюля 1759 г.—Пальцихѣ и 22-го августа 1759 г. д. Куннерсдорфѣ, недалеко отъ Франкфурта.

Въ бояхъ солдаты наши, какъ и всегда, отличались мужествомъ и стойкостью; не даромъ при Цорндорфѣ полкъ потерялъ убитыми и ранеными почти половину своего состава. Это сраженіе было настоящею бойнею по страшному ожесточенію обѣихъ сторонъ. „Пруссаки не даютъ пощады!“ кричали нѣмцы передъ битвой. — „И мы тоже!“ отвѣчали русскіе. Къ бою при Цорндорфѣ вполнѣ подходитъ слѣдующая солдатская пѣсня старыхъ временъ:

„И мы ходили то, солдаты, по колѣнъ въ крови;
 „И мы плавали, солдаты, на плотяхъ—тѣлахъ:
 „И ручьемъ кровь да туды-сюды разливается,
 „И наше храброе сердце да разгоряется;
 „Тутъ одна рука не може, другая пали;
 „Тутъ одна нога упала, другая стон;
 „И раззудилося плечо, да расходилося,
 „И бурлацкое вѣдь сердце не устеричиво,
 „И гдѣ вѣдь пулей не-ймемъ, тамъ грудь беремъ,
 „А гдѣ грудь не берё, душу Богу отдаемъ.“

По этимъ словамъ невольно вспоминаешь отзывъ Фридриха Великаго о нашемъ войскѣ; онъ говорилъ: „недостаточно русскаго солдата убить; нѣтъ, послѣ этого еще нужно его повалить.“

Въ Пальцихскомъ сраженіи Ростовскій полкъ оказалъ чудеса храбрости.

При Куннерсдорфѣ, имѣя во главѣ начальника дивизіи, генерала графа Панина, Ростовцы отразили одну изъ сильнѣйшихъ атакъ пруссаковъ, произведенную подъ предводительствомъ самого Фридриха Великаго—атаку оврага Кугрундъ. Объ этой побѣдѣ нашъ главнокомандующій доносилъ Госуда-

рынѣ Императрицѣ: „Еще такая побѣда и я, вѣрно, самъ, съ посохомъ въ рукахъ, понесу донесеніе въ Петербургъ.“

Походъ въ Турцію въ 1769—1774 г.

Въ первую турецкую войну, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, въ 1769—1774 году, полкъ, подъ начальствомъ князя Голицына, участвовалъ въ сраженіяхъ съ турками 19-го апрѣля 1769 г. подъ крѣпостью Хотинѣмъ и 2-го іюля при Пашкивцахъ, близъ Хотина. Въ послѣднемъ сраженіи одна изъ гренадерскихъ ротъ полка, отражая кавалерійскія атаки, просила бросить рогатки, которыми въ то время, по обыкновенію, прикрывали линію фронта, и идти на непріятеля, чтобы штыками докончить пораженіе его.

Послѣ генеральнаго сраженія 29-го августа, Хотинъ былъ занятъ нашими, и Ростовскій полкъ оставленъ въ Хотинѣ, въ составѣ гарнизона, на обязанность котораго была возложена защита этой крѣпости и вспоможеніе транспортамъ, слѣдующимъ къ арміи изъ Польши и Хотина. Въ концѣ октября полкъ былъ посланъ въ подкрѣпленіе войскамъ, осаждавшимъ Браиловъ. Но полку не пришлось участвовать въ осадѣ, ибо турки оставили крѣпость и Браиловъ былъ занятъ нашимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ Бутырскаго и Ростовскаго полковъ.

Въ составѣ гарнизона въ Браиловѣ, полкъ оставался до окончанія войны съ турками.

Одна изъ гренадерскихъ ротъ полка, еще въ началѣ войны, была выдѣлена въ составъ корпуса генерала Штофельна, съ которымъ участвовала въ штурмъ Журжи и осадѣ Килии. Атака Журжи была произведена 4-го февраля 1770 г. тремя колоннами. Ростовская гренадерская рота, подъ командою своего храбраго капитана *Юргенса*, первая изъ ротъ средней штурмовой колонны, ворвалась въ ретраншментъ и взяла батарею о 5-ти орудіяхъ.

Суворовскіе походы въ Турецкую войну 1788—1791 г.

Въ войну 1788—1791 г. полкъ, въ составѣ 3-ей дивизіи выступилъ въ Турцію. На театрѣ войны, дивизія, подъ командою генерала Дерфельдена, стояла у Бырлада. Вдругъ было получено извѣстіе, что командовать дивизіею назначенъ генераль Суворовъ. Сердце возрадовалось у солдатъ.—„Вотъ тутъ-то мы поработаемъ,“—говорили они потирая руки и лаская птыки. Солдаты еще не видали Суворова, но уже слышали о немъ и говорили: „Явись къ намъ, отецъ, и веди куда хочешь, куда велѣно. Всѣ мы до послѣдней капли крови твоей, не на животъ, а на смерть.“

Наконецъ, Суворовъ прибылъ и, осмотрѣвъ полки дивизіи, началъ поучать солдатъ по своему. Всѣ знали его науку какъ Отче Нашъ и помнили ее.

Вотъ нѣсколько словъ изъ Суворовскихъ поученій солдатамъ:

„Каблуки сомкнуты, подколѣнки стянуты; солдаты стоять стрѣлкою; четвертаго вижу, пятаго не вижу.

„Ученье свѣтъ, а неученье—тьма. Дѣло мастера боится; и крестьянинъ лѣнивъ, хлѣбъ не родится. Намъ за ученаго трехъ неученыхъ даютъ; намъ мало трехъ: давай намъ пять, десять! всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ.

„Военный шагъ—аршинъ, въ захожденіи—полтора.

„Непріятель не ждетъ; поетъ и веселится; а ты изъ-за горъ высокихъ, изъ-за лѣсовъ дремучихъ, чрезъ топи и болота, пади на него какъ снѣгъ на голову. Ура! бей! коли! руби! непріятель въ полувину побѣжденъ; не давай ему опомниться. Гони, доканчивай! побѣда наша! у страха глаза велики. Просящаго пощады—помилуй. Онъ такой-же человекъ. Лежачаго не бьютъ.

„Береги пулю на три дня, а иногда на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять.

„Чѣмъ ближе къ врагу, тѣмъ лучше. Храбрый впереди—и живъ; трусишку и назадъ убиваютъ какъ собаку; ему, если и живъ останется, ни чести, ни мѣста нѣтъ.

„Пуля бьетъ въ полчеловѣка; стрѣлай рѣдко, да мѣтко; штыкомъ коли крѣпко. Пуля обмишуется, штыкъ не обмишуется. Пуля—дура, а штыкъ—молодецъ. Трое наскочатъ: одного заколи, другаго застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ. Много на-

скочатъ: отскочи шагъ, ударь одного, коли другаго, стрѣлай третьяго, притисни четвертаго! послѣдніе—твои. Въ сраженіи—картечь на голову! бѣги впередъ, картечь летитъ сверхъ головы. Тогда пушки—твои, люди—твои.

„Жителя не обижай. Онъ насъ поитъ и кормитъ. Солдатъ—не разбойникъ.

„Стой за домъ Пресвятой Богородицы. Стой за Матушку-царицу. Убьютъ—царство небесное! Церковь Бога молитъ. Живъ—намъ честь и слава.

„Бойся богадѣльни (госпиталя). Въ первый день мягкая постель, на второй—латынская кухня, а на третій братъ ея домовище, и тацатъ. Одинъ умираетъ, а десять хлебають смертный воздухъ“...

Каждый воинъ желалъ только случая, чтобы показать себя достойнымъ своего новаго предводителя. Въ короткое время дивизія Суворова сдѣлалась самою отличною и славною въ арміи. Подъ предводительствомъ героя, каждый изъ его воиновъ сталъ также героемъ. Случай къ отличіямъ вскорѣ представился.

Въ началѣ Іюля 1789 года, турецкая армія, въ 40 тысячъ человѣкъ, пошла къ Фокшанамъ, на австрійскій корпусъ Принца Кобургскаго, состоявшій изъ 18-ти тысячъ человѣкъ. ¹⁾ Принцъ, узнавъ объ угрожавшей ему опасности, просилъ помощи у Суворова. Суворовъ отвѣтилъ однимъ словомъ: „Иду!“ и отдалъ приказъ о немедленномъ выступленіи. Войскамъ предстоялъ Суворовскій переходъ. Вотъ

---

¹⁾ Австрійцы тогда вели войну въ союзѣ съ Русскими.

какъ старики рассказываютъ объ знатномъ Суворовскомъ переходѣ:

Барабанчики ударили генераль-маршъ. Все закипѣло, и минуты черезъ четыре, барабаны ударили бой „по возамъ“. Въ мигъ офицерскія и солдатскія палатки слетѣли съ мѣстъ. Не успѣли уложить ихъ въ ящики, какъ черезъ пять минутъ услышали фельдмаршъ въ передовыхъ полкахъ. Они уже двинулись.

И такъ, не прошло и четверти часа, какъ дивизія летѣла на смертный бой, съ надеждою на помощь Божию и на умѣнье Суворова, — летѣла на чистоту поколотить турокъ.

Конница наша со своею артиллеріею была впереди верстахъ въ пятнадцать. Артельныя повозки съ кашеварными котлами, подъ прикрытіемъ коннаго отряда, понеслись впередъ. Тихо, безъ шума двинулась пѣхота, и шибко пошла.

Шли такъ часовъ пять, безъ привала, не останавливалась ни на минуту. Кто уставалъ, тотъ выходилъ изъ фронта въ сторону и отдыхалъ нѣскольکو минутъ. Уставшихъ до упаду собиралъ арріергардъ.

Когда показалось солнце, послышался въ полкахъ крикъ солдатъ, крикъ радостный „здравія желаемъ“!—Это батюпка Александръ Васильевичъ, проѣзжая верхомъ на своей лошади, осматривалъ проходящія полки своихъ богатырей. Онъ привѣтствовалъ ихъ: „здорово, Смоленцы! здорово Ростовцы,—Апшеронцы!... Помилуй Богъ, чудо—богатыри“!—говорилъ Александръ Васильевичъ.

Часу въ десятомъ утра, по вѣтру, войска услышали запахъ благословенной солдатской кашицы. Всѣ ожили отъ усталы, удвоили шаги и остановились при котлахъ полныхъ мяса и каши. Батюшка Александръ Васильевичъ самъ явился къ солдатскому обѣду и, сказавъ нѣсколько прибаутокъ, попробоваль кашу.

Пообѣдавши и отдохнувъ, войска двинулись безостановочно, горами и лѣсомъ,—и на слѣдующій день прибыли въ австрійскій лагерь, сдѣлавъ болѣе 70-ти верстъ въ 36 часовъ. Австрійцы ожидали прихода нашихъ черезъ нѣсколько дней; каково-же было ихъ удивленіе, когда они узнали, что русскіе пришли на второй день выступленія.

Принцъ Кобургскій тотчасъ-же послалъ просить Суворова къ себѣ. Но посланному сказали: „Суворовъ Богу молится“. Черезъ нѣсколько времени принцъ снова шлетъ. Ему говорятъ: „Суворовъ ужинаетъ“. На третье приглашеніе былъ отвѣтъ: „Суворовъ спитъ“.

Принцъ не зналъ что думать. А дѣло было простое. Суворовъ не любилъ длинныхъ переговоровъ и считалъ, что отъ нихъ только дѣлу изъянь. Въ 11 часовъ ночи онъ послалъ принцу коротенькую записку: выступать въ 2 часа ночи.

Только утромъ Суворовъ увидѣлся съ принцемъ, который изумлялся быстрому приходу нашихъ, благодарилъ Суворова и называлъ его своимъ спасителемъ.

19-го іюля, въ 3 часа ночи, Суворовъ двинулся впередъ къ Фокшанамъ, гдѣ стояла турецкая армія.

Австрійцы шли на правомъ крылѣ, наши—на лѣвомъ, съ барабаннымъ боемъ и музыкою. Не долго пришлось ждать непріятели. Пестрыя толпы турецкой конницы, тысячъ въ 15 человѣкъ, окружили и атаковали нашихъ. Въ Суворовской дивизіи было 7000 человѣкъ. Хладнокровно подпустили они непріятели приблизиться и встрѣтили его мѣткимъ огнемъ. Съ громкимъ крикомъ и воплемъ возобновляли турки свои атаки: и рысью, и вскачь гарцовали они вокругъ на своихъ коняхъ; одни наскакивали, другіе мчались прочь, одни стрѣляли изъ пистолетовъ, другіе съ короткими кривыми саблями въ рукахъ, старались врубиться въ наши каре, на которыя скакали опустивъ поводья, и нѣкоторымъ, самымъ отчаяннымъ удавалось даже врваться въ каре, но они находили въ нихъ свою смерть. Непоколетимо стояли наши и непрерывнымъ, сильнымъ огнемъ своимъ низвергали цѣлые ряды этихъ всадниковъ. Цѣлыхъ два часа турки производили свои атаки и, наконецъ, поворотивъ лошадей, бросились въ беспорядкѣ назадъ.

У Фокшанъ, за укрѣпленіемъ, 6000 янычаръ ¹⁾ съ орудіями ждали приближенія союзныхъ войскъ; отступившая конница стала на флангахъ. Подойдя подъ выстрѣлы, войска наши нѣсколько терпѣли отъ нихъ, но удвоили шаги, чтобы скорѣе выйти

---

¹⁾ Янычары—лучшая турецкая пѣхота. Турки брали дѣтей христіанъ и обращали ихъ въ магометанскую вѣру, а за тѣмъ, по достиженіи известнаго возраста, отдавали ихъ въ армію солдатами, подъ назв. янычаръ.

изъ подъ огня, сомкнулись, дали залпъ изъ орудій и, съ крикомъ „съ нами Богъ“, бросились на турецкія батареи и перешли черезъ валъ. Быстро на смерть начали работать чудо-богатыри Суворова. Онъ тотчасъ-же замѣчалъ гдѣ былъ застой нашихъ противъ непріятеля; мгновенно онъ являлся тутъ; его слова: „впередъ! коли! руби! бей! не давай опомниться!“—удесятерили храбрость солдатъ и непріятель горами падалъ на мѣстѣ. Янычары были переколоты и прогнаны; турецкая конница была опрокинута. Всюду турки бѣжали въ страшномъ разстройствѣ. Трофеями побѣды были 10 пушекъ, 16 знаменъ, лагерь и военные запасы турокъ.

Послѣ сраженія при Фокшанахъ, Суворовъ возвратился въ Бырладъ. Войска расположились лагеремъ на старомъ мѣстѣ. На отдыхѣ собирались солдатики въ кружокъ поболтать у разведеннаго огонька или послушать знатныхъ ротныхъ рассказчиковъ о батюшкѣ Александрѣ Васильевичѣ. Славно старики умѣли рассказывать, а молодые умѣли понимать и напитываться духомъ послушанія и храбрости. Ретивое горѣло у всякаго при рассказахъ объ отдѣльныхъ подвигахъ этихъ чудо-богатырей. „О! и мы тоже сдѣлаемъ!“—съ жаромъ говорили молодые—„лицомъ въ грязь не ударимъ“.

Не долго пришлось нашимъ оставаться въ бездѣйствіи. Желая отмстить за побѣду при Фокшанахъ, самъ великій визирь двинулся впередъ съ 100 тысячною арміею, переправился черезъ Дунай и расположился неподалеку отъ Австрійцевъ,

у рѣки Рымника. Принцъ Кобургскій писалъ Суворову: „спасите насъ“. Получивъ это увѣдомленіе, Суворовъ приказалъ въ полночь выступать.

Въ назначенное время войска выступили. Небо было пасмурно и покрыто тучами, собиралась гроза. Не смотря на начавшійся дождь, испортившій дороги, къ полудню войсками было пройдено 25 верстъ и сдѣланъ приваль.

Продолжая, затѣмъ, движеніе, войска прошли еще 14 верстъ и достигли рѣчки Серета. Но тутъ наши не нашли мостовъ, которые должны были быть построены австрійцами; по ошибкѣ они были наведены на 14 верстъ выше. Пришлось сдѣлать еще и этотъ обходъ. Между тѣмъ дождь усиливался, а дороги крайне портились; солдаты вязли по колѣно въ грязи. Наконецъ, послѣ самаго утомительнаго перехода, поздно ночью, наши подошли къ мѣсту переправы.

Только что передовыя части конницы перешли черезъ рѣку, какъ мостъ былъ разорванъ вздувшимся отъ дождя потокомъ. Подошла пѣхота, но негдѣ было укрыться, а погода была ужасная. Солдаты отвели въ лѣсокъ на близъ лежащей горѣ; здѣсь они расположились въ ожиданіи утра. Никто не смыкалъ глазъ. Разказы объ отцѣ Александрѣ Васильевичѣ сыпались у всякаго. У солдатъ уже успѣла сложиться сходная съ ихъ удалью поговорка: „Жизнь—копѣйка! Голова—наживное дѣло“.

Къ утру, благодаря дѣятельнымъ распоряженіямъ Суворова, удалось совладать съ бурной рѣкой

и исправить мостъ. Погода прояснилась, а съ нею была забыта и печальная ночь.

„Къ ружью!“ — закричали часовые, и въ одно мгновенье были подъ ружьемъ ряды воиновъ русскихъ, грозныхъ непріятелю. По командѣ двинулись впередъ. Забили въ барабаны и полились въ каждой ротѣ пѣсни—дивныя русскія пѣсни. Стройно, величаво шли Суворовцы. Надобно было видѣть, какъ всякій солдатъ, даже послѣдній съ виду, старался показать себя во всю молодецкую удаль. Пѣсни солдатъ лились. Были между пѣсенниками и такіе, которые, подъ веселые напѣвы, отхватывали „Камаринскаго“.

Суворовъ подъѣхалъ къ войскамъ, остановился, взглянулъ своимъ орлинымъ взоромъ и сказалъ: „Здравствуйте, братцы, чудо-богатыри, — старые товарищи!“ и отвѣтъ солдатъ: „здравія желаемъ, отецъ нашъ!“—вырвавшись изъ могучихъ грудей, какъ раскатъ грома, огласилъ окрестности. Надобно было видѣть то мгновенье когда Суворовъ явился: все что было назади усталое, измученное, отставшее—бѣжало впередъ; ряды подтягивались плотнѣе, чтобы быть ближе, чтобы не пропустить слово своего любимаго вождя. Радость неизъяснимая, безотчетная появилась у каждаго въ душѣ. Сердца старыхъ служакъ трепетали. Казалось, что нашъ великій отецъ Суворовъ влилъ въ каждаго воина жизнь новую, свѣтлую, непобѣдимую. Солдаты не чувствовали утомленія отъ вчерашняго труднаго перехода и плохой ночи. Они и не замѣчали какъ подъ ногами мелькали десятки верстъ

10-го Сентября войска наши подошли къ австрійскому лагерю. Не смотря на то что австрійцевъ было 18 и нашихъ 7, всего 25 тысячъ, Суворовъ предложилъ идти и разбить непріятеля; принцъ Кобургскій ужаснулся. Ему казалось невысказаннымъ съ 25 тысячнымъ войскомъ, какое было у нихъ, нападать на 100 тысячную турецкую армію. Но довѣріе къ нашему вождю было такъ велико, что, наконецъ принцъ Кобургскій согласился съ Суворовымъ.

Рѣшено было сдѣлать въ ночь переходъ и напасть неожиданно на турокъ. Отдано приказаніе: „Патроновъ не мочить“. — „А видно басурманы за рѣкой; не любятъ на чистоту, по нашему;“ — говорили солдаты, приготовляя всякій, чѣмъ-бы привязать къ шеѣ суму съ патронами. „Посмотримъ, спасетъ ли васъ что-нибудь отъ нашего соколика штычка, въ долгу не останемся“. Таковъ былъ духъ солдатъ. Всѣ были увѣрены, что подъ начальствомъ Суворова они непобѣдимы. Другая мысль никому не приходила въ голову.

Сдѣлавъ въ ночь переходъ въ 28 верстъ, къ утру, въ глубокой тишинѣ, войска подошли къ крутымъ берегамъ рѣки Рымника и перешли въ бродъ близъ деревни Тыргокукули. До разсвѣта войска перестроились въ боевой порядокъ. Возшло солнце 11-го Сентября; въ торжественной тишинѣ двинулись впередъ наши. Подходя къ Тыргокукули, наши увидали вдали нѣсколько черныхъ земляныхъ насыпей, съ которыхъ вскорѣ привѣтствовалъ ихъ сильный огонь. Неустрашимо прибавили они шагъ,

перешли передъ батареями черезъ крутой оврагъ и бросились въ штыки. Бѣшено дрались янычары, защищая свои батареи. Наши штыками выбили ихъ и разсѣяли. Часть турокъ бѣжала въ находившійся позади лѣсъ, а другая въ большой лагерь.

Въ то-же время, находящееся на лѣвомъ крылѣ нашемъ каре Смоленскаго полка, было атаковано 5-тью тысячами отборныхъ спаговъ. ¹⁾ Для поддержанія этого, сильно тѣснимаго каре, Суворовъ двинулъ Ростовцевъ подъ командою полковника Шершнева. Двигаясь въ косвенномъ направленіи, Ростовцы поставили непріятеля подъ перекрестный огонь. Послѣ атакъ, продолжавшихся около часу, турецкая конница была опрокинута и оставила поле сраженія. Первая часть боя кончилась. Солнце было высоко, зной сильный, и Суворовъ далъ войскамъ полчаса отдыха.

Между тѣмъ, когда наши подходили къ Рымнику, великій визирь полагалъ, по донесенію шпіона, что русскіе стоятъ въ нѣсколькихъ переходахъ отъ австрійцевъ; что русскими войсками командуетъ другой генералъ съ именемъ Суворова, а что тотъ Суворовъ умеръ отъ ранъ въ Кинбурнѣ. Поэтому визирь, полагая, что русскіе ранѣе нѣсколькихъ дней подойти не могутъ, спокойно сидѣлъ въ своемъ шатрѣ, расшитомъ золотомъ и пилъ кофе. Вдругъ ему доносятъ, что Суворовъ тутъ и уже сражается. Чашка выпала изъ его рукъ и шпіонъ, доносившій

---

¹⁾ Турецкая конница.

что русскіе стоятъ далеко, былъ повѣшенъ какъ измѣнникъ. Визирь и не предполагалъ, что слова шпіона были справедливы. Только быстрота Суворова могла сдѣлать это.

Внѣ себя отъ гнѣва, великій визирь двинулся съ 40 тысячами свѣжей конницы на встрѣчу союзникамъ. Земля дрогнула отъ топота такого множества лошадей, воздухъ наполнился ржаніемъ коней, крикомъ, воплями всадниковъ; какъ густая, черная туча грозно двигались они, на сколько могъ обнять глазъ, на австрійцевъ, стоявшихъ на лѣвомъ крылѣ. Въ это самое мгновеніе наши Суворовцы отдѣлились вправо, для того, чтобы выбить турокъ изъ деревни, находившейся на правомъ флангѣ и мѣшавшихъ движенію впередъ. Принцъ Кобургскій безпокоясь тѣмъ, что онъ одинъ долженъ выдерживать грозный натискъ конницы, посылалъ офицера за офицеромъ къ Суворову съ просьбою примкнуть къ нему. Но движеніе Суворова было гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ если бы онъ сражался рядомъ съ австрійцами. Выбивъ турокъ изъ деревни, Суворовъ двинулся во флангъ турецкой конницы и дѣло живо было рѣшено: конница отступила.

Впереди въ лѣсу, за ретраншаментомъ, засѣли 15 тысячъ янычаръ; по флангамъ ихъ стояла конница. Нужно было разбить эти послѣднія войска и побѣда рѣшалась. Суворовъ приказалъ нашей кавалеріи броситься на ретраншаментъ, а пѣхотѣ слѣдовать за нею, чтобы поддержать натискъ.— „Впередъ, ребята,“—воскликнулъ онъ съ одушевленнымъ взглядомъ, — „груды этихъ басурмановъ

ждутъ вашихъ штыковъ!“ Какъ бурный вихрь понеслась кавалерія и вскочила въ укрѣпленіе. Въ это время, ускореннымъ шагомъ, съ громкимъ крикомъ ура, съ ружьями на перевѣсъ подоспѣли пѣхотные полки, бросились на штурмъ и ворвались въ укрѣпленіе и въ лѣсъ, Суворовъ былъ тутъ-же и говорилъ солдатамъ: „ребята, смотрите непріятелю не въ глаза, а на грудь: тутъ придется всадить ваши штыки.“ Началась страшная рѣзня. Жарко, трудно было нашимъ въ эту смертельную, боевую схватку. Но слова Суворова: „Хорошо! Помилуй Богъ—хорошо! мы русскіе, шутить не любимъ: штычкомъ, штычкомъ!“—заставляли солдатъ оказывать чудеса храбрости. Эта храбрость и неимовѣрная быстрота, съ какою дѣйствовали наши, рѣшили дѣло. Солдаты, какъ львы, кидались на врага; опрокидывали и шибко гнали, не давая ему ни на минуту устроиться.

Визирь, видя бѣгство и смятеніе, бросился въ средину своихъ войскъ, чтобы снова вести ихъ въ бой. Но тщетны были его старанія: онъ приказывалъ, упрашивалъ, грозилъ, заклиналъ, говорилъ о наградахъ, наказаніи, напоминалъ о пророкѣ, показывалъ Коранъ, наконецъ приказалъ стрѣлять въ бѣгущихъ,—ничто не помогало. Устрашенные толпы нигдѣ не хотѣли остановиться и увлекали съ своимъ бѣгствѣмъ всѣхъ, кто хотѣлъ остановить ихъ. На мосту чрезъ Рымникъ столпились обозы, загородя единственный путь бѣгущимъ. Турки бросались вплавь и тонули во множествѣ, стараясь спа-

стись отъ грознаго Топаль-паши, какъ они называли Суворова.

У Рымника окончилось преслѣдованіе. Наши расположились на ночлегъ лагеремъ. Непомѣрно велика была добыча, особенно взятая въ собственномъ лагерѣ великаго визиря, въ томъ числѣ и его великолѣпная палатка, подбитая золотыми и серебрянными тканями. Цѣлыя стада овецъ, воловъ, буйволовъ и верблюдовъ, нѣсколько тысячъ повозокъ съ запасами всякаго рода; большое количество великолѣпнаго, богато-украшеннаго оружія, 100 знаменъ, 80 орудій съ ихъ боевыми снарядами и три лагеря со всѣми принадлежностями.

Такъ совершилась знаменитая побѣда; громомъ пронеслась она по Австріи и Россіи. Старики солдаты, прокуренные пороховымъ дымомъ и закаленные въ бояхъ, говорили: „—Знатно мы поработали. Отецъ нашъ Александръ Васильевичъ будетъ доволенъ нами, — не даромъ, значитъ, ходили къ Рымнику“.

На другой день Александръ Васильевичъ поставилъ полки на полѣ сраженія въ одно большое каре и приказалъ, чтобы каждый солдатъ держалъ въ рукѣ лавровую вѣтвь. Тутъ былъ отслуженъ благодарственный молебень. По окончаніи его, Суворовъ обратился къ солдатамъ со словами: „Вы богатыри! вы русскіе! Рымникъ перелетѣли! Крѣпкія батареи взяли! Благодареніе Богу.... Побѣда.... Вамъ честь, вамъ слава!“ и при послѣднемъ словѣ, всѣ должны были увѣнчать свои головы побѣдными вѣтвями.

Суворовскимъ чудо-богатырямъ удивлялись наши союзники австрійцы. Одинъ изъ ихъ офицеровъ, очевидецъ нашей атаки у Тыргокукули, говоритъ: „атака эта войсками Суворова была произведена съ ужаснымъ дикимъ хохотомъ, какимъ смѣются Клопштоковы черти“ *). Хохоть этотъ смутилъ и потрясъ австрійцевъ. Разказчикъ недоумѣваетъ, отчего произошелъ такой неестественный смѣхъ, а между тѣмъ дѣло было, вѣроятно просто: наши солдаты замѣтили что-нибудь забавное и расхохотались. Конечно, для смѣха въ такую пору, подъ жерлами непріятельскихъ пушекъ, надо имѣть закаленную душу, да разказчикъ не даромъ-же сознается, что Суворовская пѣхота лучше австрійской.

На третій день войска наши выступили отъ Рымника къ Бырладу. На маршѣ Александръ Васильевичъ прибылъ къ полку и, поздоровавшись, поѣхалъ при гренадерской ротѣ. Вызвавъ черезъ ротнаго гренадера, показавшихъ себя въ дѣлѣ съ турками, Суворовъ, привѣтствуя ихъ говорилъ: „вы богатыри! вы витязи! я видѣлъ какъ вы на Рымникѣ быстро, славно колоди басурмановъ. Помилуй Богъ, знатно... храбро!.. одинъ на десятерыхъ. Всѣ вы, вся ваша рота, весь полкъ, всѣ, всѣ чудо-богатыри!.. Спаси Богъ! всѣ вы молодцы, всѣ русскіе!“ Проговоривши это, Александръ Васильевичъ шибко поскакалъ впередъ. Батюшка Суворовъ всегда замѣчалъ отличившихся солдатъ, помнилъ ихъ и давалъ имъ свои имена, которыя они носили по смерть.

*) Клопштокъ — пѣмецкій писатель.

По возвращеніи въ Бырладъ, полкъ сталъ, по прежнему, въ лагерь, гдѣ простоялъ и зиму.

Въ слѣдующемъ году новый великій визирь съ 70 тысячами войска приготовлялся къ переходу черезъ Дунай, для изгнанія австрійцевъ. По настоятельнымъ просьбамъ принца Кобургскаго, Суворовъ двинулся усиленными переходами къ Бухаресту и черезъ три дня былъ уже отъ него въ 11-ти верстахъ, по близости австрійскаго лагеря. Великій визирь переправился черезъ Дунай, и только что собирался атаковать принца Кобургскаго, какъ къ нему привели крестьянина, который объявилъ, что Суворовъ съ его войсками соединился съ австрійцами. Сначала онъ сомнѣвался въ справедливости этого извѣстія, такъ какъ Суворовъ еще недавно находился въ дальнемъ оттуда разстояніи; но когда крестьянинъ съ клятвою подтвердилъ, что еще въ то самое утро собственными глазами видѣлъ его въ Бухарестѣ, визирь со страху выронилъ перо, которымъ только что писалъ приказанія къ атакѣ, и въ ужасѣ воскликнулъ: „что мы теперь будемъ дѣлать?“ — такъ велико было волшебное вліяніе имени Суворова и его чудо-богатырей на турокъ.

Тотчасъ-же Суворовымъ былъ составленъ планъ атаки, и уже хотѣли привести его въ исполненіе, какъ вдругъ къ принцу Кобургскому прискакалъ гонецъ съ депешами, въ силу которыхъ принцъ съ австрійскими войсками долженъ былъ немедленно пріостановить военныя дѣйствія, въ виду заключенія перемирія.

И такъ визирь былъ спасенъ. Простившись съ австрійцами Суворовъ двинулся обратно. Болѣе полку непришло участвовать въ походахъ Суворова; одинъ только подполковникъ *Сакенъ* былъ на штурмѣ Измаила; но онъ и здѣсь не посрамилъ чести полка и такъ отличился, что обратилъ на себя особенное вниманіе и благоволеніе Суворова. Въ слѣдующемъ 1791 году, Ростовскій полкъ былъ отправленъ въ Могилевскую губернію, для защиты нашей границы со стороны Польши. Суворовъ простился съ полкомъ. Ряды солдатъ горестно безмолвствовали. Въ глазахъ сѣдыхъ ветерановъ сверкали слезы. Имъ горько было разстаться съ своимъ любимымъ вождемъ, который водилъ этихъ преданныхъ ему чудо-богатырей всегда къ вѣрной побѣдѣ. И дѣйствительно, подъ его предводительствомъ, не считая числа враговъ, безтрепетно кидались они въ штыки и опрокидывали непріятеля. Штыкъ молодецъ не измѣнялъ имъ никогда, не обмишулился ни разу — и въ несокрушимость русскаго штыка увѣровалъ весь свѣтъ: враги наши испытали его силу.

Война 1806—1807 г.

Въ войну 1806 — 1807 года Россіи и Пруссіи противъ Наполеона, полкъ выступилъ за границу въ составѣ 2-й пѣхотной дивизіи графа Остермана. 11-го декабря 1806 г. онъ, съ 7-ю баталіонами, въ числѣ которыхъ былъ одинъ баталіонъ Ростовскаго полка,

стоялъ въ авангардѣ у деревни Чарново. Въ тотъ же день подошелъ къ Чарнову Наполеонъ. Осмотрѣвъ расположеніе нашихъ, онъ сказалъ своему корпусному маршалу Даву, что „наградивъ его корпусъ за побѣду надъ пруссаками позволеніемъ первому изъ французскихъ войскъ съ торжествомъ вступить въ Берлинъ, предоставляетъ онъ ему теперь награду блистательнѣйшую — первую предъ глазами своими встрѣчу съ русскими“. Въ 5 часовъ по полудни двѣ французскихъ дивизіи ударили на оба наши фланга.

Наши были готовы къ бою, не зная того, что въ эту войну имъ выпала честь первымъ помѣряться съ войсками Наполеона. Какъ будто нарочно, для встрѣчи этого великаго полководца, отрядъ графа Остермана былъ во всей парадной формѣ, съ утра ожидая приѣзда въ Чарново нашего главнокомандующаго.

Французы пошли колоннами на наши батареи. Принятые картечью они были обращены назадъ. Черезъ полчаса, усилясь, Наполеонъ возобновилъ атаку. Французы дошли до батареи, которую защищалъ Ростовскій баталіонъ. Подъ командою майора Депкина, этотъ баталіонъ, наклонивъ штыки, жадно ринулся на непріятели. Произошла схватка на смерть, грудь съ грудью. Пушечные и ружейные выстрѣлы замолкли: слышенъ былъ гулъ перемѣшавшихся и рѣзавшихся храбрыхъ; люди падали одни на другихъ. Наконецъ, французы были сбиты и прогнаны. Они еще три раза возобновляли атаки, но безъ успѣха.

И такъ, наши 7 баталіоновъ цѣлую ночь выдерживали кровавый бой съ 40 тысячами французовъ въ виду самого Наполеона, и только съ разсвѣтомъ отступили на соединеніе съ остальными частями дивизіи. Маіоры Депкинъ и Борщовъ награждены георгіевскими крестами.

Маіоръ Депкинъ во время кровавой схватки на батарее, ободряя людей, былъ отдѣленъ непріятелями отъ своего баталіона и окруженъ. Унтеръ-офицеръ *Лоциловъ* тотчасъ-же собралъ около себя кучку храбрецовъ; въ одно мгновеніе ринувшись впередъ, эта пригоршня штыками очистила себѣ путь, обрызгавъ противника своей дымящейся кровью, и выручила своего командира, которому уже грозила смерть отъ штыковъ французовъ. Наградой Лоцилову былъ георгіевскій крестъ, а затѣмъ онъ произведенъ въ офицеры.

14-го декабря полкъ стоялъ въ первой линіи при Пултускѣ, гдѣ находилась часть нашей арміи. Здѣсь одинъ французскій корпусъ атаковалъ наши войска. Нѣсколько разъ французы возобновляли нападенія, но каждый разъ были отбиваемы. Наконецъ, убѣдясь въ невозможности сбить нашихъ, французы отступили.

19-го января 1807 года баталіонъ Ростовцевъ, съ Курляндскимъ драгунскимъ полкомъ и однимъ казачьимъ, подъ командою князя Долгорукова, былъ посланъ для занятія селенія Пассенгейма, съ цѣлью составить авангардъ лѣваго крыла нашей арміи. Подойдя къ селенію, наши ударили на французовъ

и послѣ короткаго сопротивленія, выбивъ ихъ, заняли Пассенгеймъ.

Въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, во время многочисленныхъ непріятельскихъ атакъ на наши батареи, солдаты до того были увлечены боемъ, что, не ожидая командъ или приказаній, бросались на французовъ и штыками прогоняли ихъ.

24-го и 25-го мая полкъ участвовалъ въ сраженіи при Гуштатѣ и 29-го при Гейльсбергѣ. Троицынъ день—день своего полковаго праздника—баталіоны, 2-го іюня, въ полной парадной формѣ, отпраздновали въ сраженіи подъ Фридландомъ.

Отечественная война.

Когда наступила тяжелая, но не безславная для Россіи отечественная война 1812 г., 1-й и 3-й баталіоны и гренадерская рота 2-го выступили въ походъ къ Вильнѣ, а 2-й баталіонъ, въ составѣ трехъ ротъ, подъ названіемъ запаснаго, оставался въ Петербургѣ.

Императоръ Александръ Благословенный, напутствуя полкъ при выступленіи, выразилъ увѣренность, что *„полкъ, нося названіе гренадерскаго, будетъ во всѣхъ случаяхъ соответствовать такому преимущественному своему названію“*. Доблестными дѣлами, какъ увидимъ ниже, гренадеры оправдали надежду Государя.

По прибытіи къ Вильнѣ, полкъ поступилъ въ

составъ 1-й нашей арміи, состоявшей подъ начальствомъ генерала Барклая-де-Толли.

По вступленіи Наполеона въ русскіе предѣлы, для встрѣчи его у насъ были выставлены двѣ арміи. Наполеонъ имѣлъ огромное число войскъ. Быстрымъ движеніемъ впередъ между нашими арміями, онъ лишилъ ихъ возможности соединиться. Не будучи въ состояніи дать французамъ отпора, наши арміи, различными дорогами, заманивая французовъ, отступали внутрь Россіи. 1-я армія отступала на Витебскъ къ Смоленску

Солдаты желали, просили боя. Подходя къ Смоленску, они говорили: „Мы видимъ бороды нашихъ отцовъ! пора драться!“ При Смоленскѣ обѣ наши арміи соединились. Узнавъ объ этомъ, солдаты объяснялись по своему: „Прежде мы были такъ!“ говорили они, вытягивая и разгибая ладонь съ раздѣленными пальцами (т. е. корпуса въ арміи, какъ пальцы на рукѣ были раздѣлены); — „а теперь мы вотъ такъ!“ показывали они, сжимая пальцы и свертывая ладонь въ кулакъ, — „такъ пора же (замахиваясь дюжимъ кулакомъ) дать французу раза: вотъ этакъ!“ Это сравненіе было дѣйствительно по солдатски.

5-го и 6-го августа произошелъ бой подъ Смоленскомъ, но полкъ находился въ резервѣ и непосредственнаго участія въ бою не принималъ. Отъ Смоленска, въ ночь съ 6-го на 7-е августа, арміи наши двинулись къ Москвѣ. Большая часть войскъ пошла кружнымъ путемъ, проселками и у деревни Лубина должна была выйдти на большую дорогу.

7-го августа произошло сраженіе у деревни Лу-

бина (12 верстъ отъ Смоленска), гдѣ генераль Тучковъ 3-й удерживаль французовъ, давая арміи возможность выбратъся на большую дорогу, идущую изъ Смоленска въ Москву. Полкъ, по указанію генераль-квартирмейстера 1-й арміи, полковника Толя, заняль позицію по лѣвую сторону большой дороги, перейдя балку, на высотѣ, вблизи деревни Заболотья, имѣя лѣсъ съ лѣвой и передней стороны. Сюда-же прибыли на подкрѣпленіе, подъ командою генерала князя Гурьялова, Копорскій полкъ и сводный гренадерскій баталіонъ. Важность удержанія этого мѣста побудила главнокомандующаго 1-ою арміею, генерала Барклая де-Толли, прислать къ командиру полка, полковнику Княжнину, флигель-адъютанта Орлова съ приказаніемъ ни подъ какимъ видомъ не отступать. Приказаніе было исполнено свято.

Французы потѣснили Рыльскій полкъ, занимавшій лѣсъ, но были выбиты баталіономъ Аракчеевскаго полка (Аракчеевскимъ полкъ назывался, какъ сказано въ началѣ, съ 1808 по 1835 годъ по имени своего шефа, графа Аракчеева). Четыре роты полка были высланы въ стрѣлки для занятія лѣса. Поручикъ *Кирилловъ*, занимавшій часть лѣса стрѣлками, вышелъ изъ него съ 6-ю человекъ вперёдъ, дабы осмотрѣть расположеніе непріятели и удобнѣе видѣть его движенія, — какъ вдругъ былъ атакованъ непріятельскими уланами. Начальникъ ихъ закричалъ Кириллову: „Сдайся или смерть!“ — „*Мнѣ отдаться въ плънъ*,“ — возразилъ сей храбрый офицеръ, — „*ты, вѣрно, забылъ, что я россиянинъ!*“ —

Въ ту-же минуту выстрѣль изъ пистолета повергъ его мертвымъ на землю. Полкъ удерживалъ свое мѣсто до вечера, когда непріятель сталъ усиливаться въ балкѣ, между кустарниками. По приказанію генерала князя Гурьялова, четыре роты полка, стоявшія на высотѣ въ резервѣ, въ колоннахъ, спустились во флангъ непріятелю, собравшемуся въ балкѣ. Штыками очистивъ отъ непріятеля лощину, остатки этихъ четырехъ ротъ, повернувъ вправо, соединились съ лейбъ-гренадерами, стоявшими у батареи на большой дорогѣ, и совокупно съ ними дѣйствовали до самой глубокой темноты, когда было окончено сраженіе.

По прекращеніи боя, Княжнинъ съ остальными ротами пошелъ на соединеніе съ лейбъ-гренадерами, но тутъ угрожала ему большая опасность: въ темнотѣ наши приняли его за непріятеля и открыли по немъ огонь. Французы также начали стрѣлять въ него. Однакожь Княжнинъ успѣлъ соединиться. Послѣ сраженія былъ принесенъ раненый смертельно пулею въ животъ штабсъ-капитанъ *Саблуковъ*. Любимый товарищами, видя печаль ихъ, онъ сказалъ; „*Друзья мои, не печальтесь обо мнѣ; я умираю за Царя и Отечество?*“ Слова эти были послѣдними въ жизни героя.

Во время отступленія нашего къ Москвѣ, назначенъ былъ новый главнокомандующій князь Кутузовъ. Солдаты нетерпѣливо ждали битвы и были увѣрены, что Кутузовъ дастъ ее. Старый фельд-маршалъ, прибывъ въ лагерь арміи, былъ встрѣченъ войсками съ восторгомъ. Солдаты съ радос-

тью говорили: „Пріѣхаль Кутузовъ битъ французовъ!“ И самъ онъ сказалъ: „не нужно намъ позади никакихъ позицій, мы и то ужъ слишкомъ далеко отступили.“ Главнѣе-же всего, — за спиной нашихъ была Москва, сердце земли русской. Это зналъ и чувствовалъ даже послѣдній солдатъ. Ужели отдать ее врагу безъ боя, не на животъ, а на смерть? Сраженіе было рѣшено.

25-го августа войска расположились на позиціи при селѣ Бородинѣ. Бородинская позиціи тянулася по фронту на семь верстъ, выдаваясь немного впередъ въ серединѣ, у села Бородина, гдѣ на высокомъ курганѣ была построена батарея. Правый флангъ примыкалъ къ лѣсу; лѣвый кончался въ кустахъ, тамъ шла большая смоленская дорога, по которой непріятель, въ случаѣ успѣха, могъ пройти въ Можайскъ и отрѣзать намъ путь къ отступленію. Наполеонъ такъ и думалъ; онъ хотѣлъ сбить нашъ лѣвый флангъ и отбросить нашу армію въ сторону отъ Москвы. Важнѣйшіе пункты позиціи были укрѣплены; на высотахъ лѣваго фланга было построено три укрѣпленія. Для предупрежденія обхода, на большую дорогу выслали 3-й пѣхотный корпусъ, въ которомъ состояла 1-я гренадерская дивизія; слѣдовательно, Аракчеевскіе гренадеры были поставлены на лѣвомъ крылѣ нашемъ, противъ деревни Утицы, вправо отъ кургана, занятаго нашею батареею.

Начались приготовленія къ бою. По полкамъ пронесли икону Смоленской Божьей Матери. Тысячи воиновъ, падая на колѣни, усердно молились.

Всѣ ожидали рѣшительнаго боя. Офицеры надѣли съ вечера чистое бѣлье; солдаты, сберегавшіе про случай, по бѣлой рубашкѣ, сдѣлали тоже. Но эти приготовленія были не на пиръ.

Блѣдно и вяло горѣли огни на нашей линіи: темна и сыра была, съ вечера, ночь на 26-е августа; но ярко и роскошно освѣщалаь себя непріятель. Огромные костры его, уставленные въ нѣсколько линій, пылали до самаго Колоцкаго монастыря. Огни эти сквозили сквозь чащи лѣсовъ и кустарниковъ, румянили небо и бросали какой-то кровавый отблескъ на ямистыя и темныя окрестности.

Бой барабановъ, звуки трубъ, музыка, пѣсни и привѣтные клики войска Наполеону слышались у французовъ. Молчаніе царствовало на нашей линіи. Когда квартирьеры громко сзывали къ порціи: „Водку привезли; пошелъ, кто хочетъ, ребята! Ступай къ чаркѣ!“ многіе не шелохнулись. Мѣстами вырывался глубокій вздохъ и слышались слова: „Спасибо за честь! Не къ тому изготовились: не такой завтра день!“ И съ этими словами многіе сѣдые ветераны, освѣщенные догорающими огнями, творили крестное знаменіе и приговаривали: „Мать Пресвятая Богородица! помоги постоять намъ за землю свою!“ Къ утру войска заснули.

Но покой и отдыхъ длились не долго. Съ разсвѣтомъ, 26-го августа, съ непріятельской стороны, грянулъ выстрѣлъ, за нимъ другой, — и вскорѣ загудѣла пальба, точно страшная буря. Ядра визжали надъ головами пролетными вихрями, срывали шалаши и палатки, вырывали цѣлыя десятки людей

изъ рядовъ. Многіе, не успѣвъ вскочить отъ сна ночнаго, падали въ сонъ вѣчный. Взрытая выстрѣлами земля, опрокинутыя и разбитыя телѣги, вспышки огня, трескъ лопающихся гранатъ, все это рябило въ глазахъ, оглушало и наводило ужасъ. Въ нѣсколько минутъ мирный и тихій станъ отдохавшихъ войскъ обратился въ картину смерти и разрушенія. Повсюду валялись убитые, повсюду алѣла свѣжая кровь, а стоны и крики раненыхъ мѣшались съ гуломъ орудій и трескомъ барабановъ. Такъ началась Бородинская битва; — и когда взошло солнце на ясномъ, утреннемъ небѣ, уже многіе доблестные воины не увидѣли его восхожденія. Вой былъ въ полномъ разгарѣ.

Подъ громомъ обоюдной канонады, непріятель повелъ атаку на курганъ, на нашу батарею. Командиръ корпуса, генераль Тучковъ 1-й, съ Павловскимъ гренадерскимъ, а начальникъ 1-й гренадерской дивизіи, генераль графъ Строгоновъ, съ гренадерскимъ графа Аракчеева полкомъ, пошли на встрѣчу непріятелю. Произошла кровопролитная схватка. Тысячи бойцовъ вонзали другъ въ друга трехгранное лезвіе; густые клубы дыма, сквозь который прорѣзывались снопы пламени изъ орудій, закутали сражающихся; огненные линіи гранатъ бороздили небо; неся невидимый ураганъ свинца и чугуна. Пронзаемые штыками и поражаемые картечью, войска до того сперлись, что воткнутые штыки, по тѣснотѣ, нельзя было вытащить назадъ; тогда сражавшіеся бросали оружіе, сцѣплялись другъ съ другомъ, раздирали другъ другу рты, ду-

шили другъ друга въ тѣсныхъ объятіяхъ и вмѣстѣ падали мертвыми. Стойкость нашихъ, хотя ихъ число было менѣе, чѣмъ непріятеля, остановила бѣшеные порывы враговъ, и покушеніе ихъ на нашу батарею было уничтожено, съ большимъ для нихъ урономъ. Когда полкъ шель на выручку батареи, одна изъ непріятельскихъ колоннъ намѣревалась ударить въ нашъ тылъ. 1-й баталіонъ продолжалъ путь прямо на батарею, а 3-й, подъ командою маіора Шварцъ, поверотяся къ шедшей въ тылъ колоннѣ, послѣ ожесточенной рукопашной схватки, опрокинулъ ее.

На другихъ мѣстахъ позиціи бой шель съ такою же свирѣпостью. Очевидцы боя при Бородинѣ рассказываютъ, что „изуродованные люди и лошади лежали въ разныхъ группахъ; раненные, куда могли, брели на перевязочные пункты; начальниковъ несли на плащахъ. Баталіоны перемѣшались до того, что нельзя было различить своихъ отъ непріятеля. Артиллерія скакала по трупамъ, какъ по бревенчатой мостовой, втискивая ихъ въ землю, упитанную кровью. Пушки до того раскалились, что не могли выдерживать дѣйствія пороха и съ трескомъ лопались, поражая заряжавшихъ ихъ артиллеристовъ. Пороховые ящики летѣли на воздухъ. Болѣе нежели изъ тысячи пушекъ, съ обѣихъ сторонъ, сверкало пламя и отъ выстрѣловъ дрожала земля на нѣсколько верстъ: казалось, она шаталась подъ ногами сражающихся. Батареи переходили изъ рукъ въ руки. Лошади павшихъ всадниковъ носились цѣлыми табунами. Земля взмокла, напиталась кровью

и почернѣла. Казалось, настала послѣдній день міра. Французы метались съ дикимъ остервенѣніемъ; наши стояли съ неподвижностью стѣнь, ибо помнили, что заслоняютъ собою мать городовъ Москву, сердце Россіи. Наши дорожили каждымъ вершкомъ земли и бились до смерти за каждый шагъ.“

Такъ продолжалось сраженіе до 4-хъ часовъ по полудни, когда войска обѣихъ сторонъ, ослабленные продолжительнымъ боемъ, мало по-малу прекращали усилія. Пѣхотныя колонны имѣли едва третью часть людей, введенныхъ въ дѣло.

Дымъ застилалъ все поле. Наполеонъ полагалъ, что наши разбиты или отступаютъ, такъ какъ отчасти видѣлъ наше разстройство.— „Что русскіе?“ спросилъ онъ адъютанта, подлетѣвшаго къ нему съ нашего лѣваго фланга.— „Стоять, государь!“ отвѣчала послѣдній. Молча обвелъ Наполеонъ поле мрачными глазами, сѣлъ на коня и поскакалъ къ высотамъ нашего лѣваго фланга. Онъ увидѣлъ, что наши строятся и готовятся встрѣтить новое наступленіе. Онъ приказалъ выставить 400 орудій и гремѣлъ изъ нихъ до 9-ти часовъ вечера. Къ ночи, разставивъ сторожевыя посты, обѣ арміи расположились почти на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ ихъ застало утро. Въ обѣихъ арміяхъ недосчитывались до 100 тысячъ человѣкъ.

2-я гренадерская рота полка дѣйствовала въ составѣ своднаго гренадерскаго баталіона у Семеновскихъ флешей. Въ этой ротѣ послѣ Бородинскаго сраженія оставалось въ строю только 40 человѣкъ.

По окончаніи боя, раненный рядовой этой роты

Никифоръ Гришутинъ медленно брелъ за ротою съ поля сраженія. Вдругъ, позади онъ услышалъ стоны, которые—казалось ему—звали его на помощь. Пренебрегая страхомъ попасться въ плѣнъ къ непріятелю, разставлявшему въ виду его сторожевые посты, онъ возвратился на то мѣсто, откуда доносились звуки умирающаго голоса. Тамъ онъ нашель офицера своей роты плавающего въ крови отъ полученной имъ пулею въ ногу тяжелой раны.— „Богъ меня принесъ къ вашему благородію,“—сказаль онъ; „дамъ-ли супостатамъ ругаться надъ вами?“ Не смотря на собственную боль, онъ подняль на свои плечи офицера и хотѣль нести его изъ опаснаго мѣста, какъ другой солдатъ той-же роты, видѣвшій издали его усилія, присоединился къ нему и помогъ донести раненаго на перевязочный пунктъ. Съ этого времени Гришутинъ не отходилъ отъ больнаго. Во время отступленія отъ Бородина, досталь ему повозку съ лошадыю, кормиль его, перевязываль раны и вообще дѣлаль рѣдкостный уходъ за больнымъ. При выходѣ нашихъ войскъ изъ Москвы, не смотря на увѣщанія товарищей и тамошнихъ жителей, Гришутинъ не разстался съ умирающимъ офицеромъ. Много они вынесли во время пребыванія французовъ въ столицѣ; даже домъ, въ которомъ они нашли было себѣ покойный уголокъ, преданъ былъ пламени злобными пришлецами; но вѣрный Гришутинъ, на своихъ плечахъ, вынесъ раненаго изъ огня. Впослѣдствіи оба выздоровѣли.

Позднѣе, при Тарутинѣ сводные гренадерскіе

баталіоны были расформированы, и 2-я гренадерская рота поступила на пополненіе убыли въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ.

Бородинское сраженіе окончилось не рѣшительно. Ни та, ни другая сторона не могли назвать себя ни побѣдителями, ни побѣжденными. Самъ Наполеонъ, одинъ изъ величайшихъ полководцевъ, говорилъ: „Изъ всѣхъ моихъ сраженій, самое ужасное то, которое я далъ у Бородина: никогда французы не выказывали больше доблестей и не одерживали меньше успѣха; а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми“.

Огромная убыль въ людяхъ заставила Кутузова отступить на другой день къ Москвѣ. 1-го сентября, въ деревнѣ Филяхъ, подъ Москвою, въ простой деревенской избѣ, былъ составленъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшили отдать Москву врагу безъ боя. Здѣсь Кутузовъ сказалъ: „Съ потерю Москвы не потеряна Россія, съ потерю-же арміи потеряно все,“—и приказалъ отступать.

Французы заняли Москву, но жители покинули городъ и сожгли свои дома. Французамъ пришлось это не по вкусу и они должны были въ хлѣбосольной Москвѣ питаться кониною, собаками, кошками, крысами и даже падалью. Наши отступили по рязанской дорогѣ, а затѣмъ, Кутузовъ, хитрымъ маневромъ, перевелъ ее на калужскую дорогу, къ селу Тарутину.

Скоро и французы оставили Москву. Наполеонъ намѣревался пройти на городъ Малоярославецъ.

но, получивъ здѣсь отпоръ, онъ принужденъ былъ отступать изъ Россіи на городъ Красный.

Въ трехъ-дневномъ сраженіи при Красномъ — 4-го, 5-го и 6-го ноября, полкъ находился въ отрядѣ генерала Милорадовича. Отрядъ его сталъ на большой дорогѣ, на перерѣзъ отступавшему изъ Россіи французскому корпусу маршала Нея. Въ третій день боя солдатамъ показалось, что уже 8-е ноября, т. е. день именинъ графа Милорадовича. Едва онъ явился предъ рядами, во всѣхъ полкахъ раздалось: „Ура! поздравляемъ съ днемъ Ангела нашего отца“. Въ минуту торжественныхъ восклицаній предвѣстниковъ побѣды, показалась изъ лѣсу первая колонна французскихъ полчищъ. „Солдаты!“ — сказалъ графъ, — „благодарю васъ за поздравленіе и дарю вамъ эту колонну“. Едва успѣлъ онъ произнести эти слова, какъ наши ударили въ штыки и непріятельской колонны какъ не бывало.

Не долго пришлось 2-му баталіону (запасному) оставаться въ Петербургѣ. Выступивъ въ слѣдъ за полкомъ, онъ вошелъ въ составъ корпуса графа Витгенштейна и участвовалъ въ сраженіяхъ: 20-го іюля при Клястицахъ, 6-го и 7-го августа при г. Полоцкѣ, 6-го, 7-го и 8-го октября въ трехдневномъ бою при томъ же городѣ, 1-го ноября при Чашникахъ, 15-го и 16-го при Березинѣ.

Послѣ Клястицкаго сраженія, генералъ Кульневъ былъ посланъ для преслѣдованія французовъ и разбить ими. Витгенштейнъ пошелъ ему на помощь. Встрѣча съ французами произошла при мызѣ Головчицъ. Генералъ Каховскій, наступая съ запасными

(вторыми) гренадерскими баталіонами на центръ, прогнать и частью отрѣзать непріятеля, находящагося въ лѣсу, влѣво. Одна изъ отрѣзанныхъ французскихъ колоннъ хотѣла пробиться; но 2-й баталіонъ полка, стремительно бросившись впередъ, въ штыки, частью истребилъ ее, а остальныхъ принудилъ положить оружіе.

Въ трехъ-дневномъ бою подъ Полоцкомъ, запасный баталіонъ полка, 6-го октября, взялъ два непріятельскихъ редута, называвшихся „Черепичными“, а 8-го, — на приступѣ къ городу, пробился сквозь заставу и ворвался въ самый городъ.

Послѣ Красненскихъ сраженій армія Наполеона такъ истребалась, что отступление французовъ обратилось въ бѣгство, а тутъ еще заставили ихъ идти по той самой дорогѣ, которую они разорили, идя къ Москвѣ. Настали морозы и французы, не имѣя теплой одежды, мерзли на нашихъ поляхъ. Непріятельскіе мародеры расходились по деревнямъ для добыванія пищи, но здѣсь ихъ встрѣчали наши жители и местили имъ за матушку-Москву. Даже деревенскія бабы наши забирали въ плѣнъ цѣлые отряды голодныхъ французовъ.

Но и нашимъ войскамъ было трудно при быстромъ преслѣдованіи французовъ, особенно тѣмъ, которые шли столбовою дорогою. Бывшій командиръ полка, полковникъ Княжнинъ, говоритъ: „продовольствіе не могло поспѣвать за полками; одежда и обувь, при трескучемъ морозѣ, совершенно обвѣтшали; съ большимъ трудомъ и въ самомъ маломъ количествѣ доставаемая рожь, раскиданная

въ снопахъ по лѣсамъ, будучи варима солдатами въ манеркахъ, за неимѣніемъ соли, приправлялась порохомъ. Но при невыразимой тягости похода, труды, почти свѣше силъ человѣческихъ, облегчались утѣшительною мыслью о спасеніи отечества“.

Достигнувъ города Ковно, Наполеонъ ускакалъ въ Парижъ собирать новую армію, ибо изъ 600 тысячъ, которыя онъ ввелъ въ Россію, у него оставалось едва 50 тысячъ оборванныхъ солдатъ.

Наконецъ 1-го января 1813 года, наши войска, при крикахъ „ура“, перешагнули черезъ рѣку Нѣманъ (граница). Гвардія и гренадеры расположились на квартирахъ у города Плоцка. Людямъ была дозволена на походѣ и во время жестокихъ морозовъ свободная и теплая одежда. На стоянкѣ Кутузовъ желалъ, чтобы офицеры и солдаты веселились на широкихъ, спокойныхъ квартирахъ. За то и любили-же свѣтлѣйшаго, какъ отца своего. Солдаты говорили: „Родной батюшка Суворовъ воскресъ въ немъ. Князь знаетъ всѣ нужды наши. Въ дѣлѣ любить, чтобы мы его тѣшили, а послѣ дѣла самъ не забываетъ насъ“.

За отличіе въ отечественную войну 1-й и 3-й баталіоны награждены георгіевскими знаменами, съ надписью: „*За отличіе при пораженіи и изнаніи непріятели изъ предѣловъ Россіи 1812 года*“ ¹⁾.

Вотъ слова Высочайшаго приказа о пожалованіи

---

¹⁾ Въ 1826 г., когда полкъ находился въ военныхъ поселеніяхъ, 3-му баталіону присвоенъ № 2-й; слѣдовательно, за 1812 г. нынѣ имѣютъ георгіевскія знамена 1-й и 2-й баталіоны.

знаменъ: „Успѣхи и счастливыя событія нынѣшней кампаніи явили новыя опыты мужества храбраго нашего воинства. Среди совокупныхъ поражений непріятеля, по засвидѣтельствованію генераль-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, особенно ознаменовали себя полки: Лейбъ-Гренадерскій, Павловскій и графа Аракчеева.

„Твердыя ряды ихъ служили вѣрнымъ оплотомъ противъ силъ непріятеля; храбрость и быстрота ихъ предшествовали побѣдамъ; каковыя примѣрные подвиги пріобрѣли имъ сію отличную похвалу главнокомандующаго генераль-фельдмаршала. Изъявляя Мою особенную признательность, дарю имъ георгиевскія знамена.

„Сіи знаки отличія и чести да сохраняются въ полкахъ сихъ, какъ незабвенныя памятники знаменитыхъ военныхъ подвиговъ и да возвѣстятъ они о славѣ ихъ оружія“.

Александръ.

Походъ 1813 года въ Германію.

Въ войну 1813 года 1-й и 3-й баталіоны участвовали въ сраженіяхъ при Люценѣ, Кенигсвартѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ. 2-й баталіонъ находился при блокадѣ Магдебурга и сраженіи при Люценѣ. Послѣ Люценскаго сраженія. 2-й баталіонъ имѣлъ на лицо 92 человекъ, которые и поступили на укомплектованіе 1-го и 3-го баталіоновъ.

Въ сраженіи при Люценѣ полкъ, въ составѣ 1-й гренадерской дивизіи, стоялъ въ резервѣ. Бой шель цѣлый день; подъ вечеръ противъ нашего праваго фланга показался подходящий на подкрѣпленіе непріятеля цѣлый его корпусъ. Опасность грозила намъ справа. Настала очередь гренадеръ: имъ приказано встрѣтить французовъ. Бѣглымъ шагомъ двинулись они на встрѣчу непріятелю и приняли его въ штыки. Французы жадно бросались въ бой и гибли на штыкахъ гренадеръ. Непріятель сталъ ослабѣвать и отступилъ. Гренадеры перешагнули черезъ трупы своихъ и непріятелей и стали нѣсколько впереди. Не успѣли наши оправиться, какъ грозныя колонны Наполеона, усиленныя войсками прибывшаго корпуса, произвели дружный ударъ. Гренадеры собрались къ деревнѣ ¹⁾, бывшей въ тылу, и встрѣтили атаку. На трупахъ своихъ товарищей, грудь съ грудью съ врагомъ, гренадеры отражали его атаки. Бой кипѣлъ, не склоняясь ни въ чью пользу. Солдаты дрались и умирали на своихъ мѣстахъ. Часу въ десятомъ вечера шумъ боя ослабѣлъ. Сраженіе окончилось. Ни та, ни другая сторона не могли назвать себѣ побѣдителями; непріятель не могъ взять деревни, занятой нашими и отошелъ на ночлегъ назадъ.

Въ сраженіи близъ Кенигсварты 1-я гренадерская дивизія ходила на подкрѣпленіе пруссаковъ. Дивизія прибыла къ мѣсту боя тогда, когда прусскій военачальникъ, отступая, отправилъ свою артилле-

---

¹⁾ Гроссъ—Гершень.

рію назадъ. Вдругъ огромная непріятельская колонна, предшествуемая тучею застрѣльщиковъ, намѣревалась захватить артиллерію. Въ эту опасную минуту гренандеры устремились на французовъ и дали возможность отступавшей артиллеріи отойти назадъ. Во время отступленія пруссаковъ, французы старались обойти ихъ лѣвый флангъ, но Аракчеевскіе гренандеры, неоднократно атаками въ штыки, уничтожали покушенія французовъ. Съ наступленіемъ вечера бой замолкъ.

18-го августа 1-я гренандерская дивизія была двинута къ г. Кульму, гдѣ русская гвардія, напрягая геройскія усилія, удерживала напоръ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, не давая имъ возможности выйти въ тылъ нашей арміи. Гренандеры взяли штыками лѣсъ, занятый правымъ непріятельскимъ флангомъ. Французы начали отступать; гренандеры врѣзались въ ихъ пѣхоту и овладѣли батареями праваго крыла. Тщетны были старанія противника остановиться: штыки гренандеръ истребляли и разсыпали непріятеля. Повсюду брали плѣнныхъ, обозы, пушки. Весь непріятельскій корпусъ смѣшался въ нестройныя кучи: люди бросались для своего спасенія въ горы, лѣса и ущелья. Трофеями были: 12 тысячъ плѣнныхъ, самъ корпусный начальникъ, нѣсколько знаменъ, 84 орудія, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ.

За войну 1813 года полкъ получилъ надпись на головные уборы: „*За отличіе*“.

Походъ во Францію въ 1814 году.

Въ войну 1814 года полкъ находился въ сраженіяхъ 20-го января при Бриеннѣ, 5-го февраля подъ Монмиралемъ, 9-го марта при Арсисѣ и 18-го подъ Парижемъ.

При Монмиралѣ бригада Княжнина (два полка, въ числѣ ихъ Аракчеевскій) взяла до 800 человекъ въ плѣнъ.

Въ сраженіи подъ Парижемъ гренадерамъ приказано было взять предмѣстье Бельвиль, которое французы сильно укрѣпили. Не смотря на пальбу съ верхнихъ Бельвильскихъ батарей и жаркій огонь непріятельскихъ стрѣлковъ, которымъ встрѣтили они наступавшихъ гренадеръ, не смотря на то, что храбрые французскіе генералы становились впереди своихъ солдатъ, наши знамена быстро переходили съ одной высоты на другую. Главнокомандующій, видя, что гренадеры слишкомъ скоро подавались впередъ, присылалъ сказать имъ, чтобы они медленнѣе наступали. — „Кому честь и слава быть первыми въ Парижѣ?“ — воскликнулъ одинъ изъ начальниковъ гренадеръ, указывая имъ на Бельвильскую заставу. — „Намъ!“ отвѣчали сотни храбрыхъ, и ринулись впередъ сквозь тучи пуль и картечь; — „намъ!“ повторили другіе, шагая черезъ трупы своихъ и непріятелей — и вскорѣ русское ура раздалось за воротами Бельвиля. Это ура гремѣло въ третьей гренадерской ротѣ Аракчеевскаго полка, которая ворвалась первою въ предмѣстье; ура по-

неслось по ротамъ полка, оттуда сообщилось въ другія—и вскорѣ колонны гренадеръ, съ разныхъ сторонъ, входили въ Бельвиль. Молодые солдаты стремились опередить старыхъ гренадеръ; они, разстрѣлявъ всѣ патроны, бѣжали къ своимъ начальникамъ съ просьбою дать имъ новые заряды и, получивъ ихъ, спѣшили на свои мѣста—разить, или умирать. Французы были выбиты, и наши заняли господствующія надъ столицею Франціи Бельвильскія высоты.

Вдругъ пришло приказаніе остановиться почти подъ самымъ Парижемъ: городъ сдавался. Ожесточенные солдаты не охотно исполняли приказаніе. Одинъ гренадеръ прицѣлился въ француза; но бывшій тутъ офицеръ запретилъ ему спускать курокъ. „Ваше благородіе, позвольте хоть этого подстрѣлить!“ упрашивалъ гренадеръ. Однако ему не позволили.

Поручикъ *Яковлевъ*, съ 3-ю гренадерскою ротою ¹⁾, выбивая французовъ изъ Бельвильскаго предмѣстья, былъ смертельно раненъ въ грудь. Когда его принесли къ лѣкарю, онъ сказалъ ему: *„Я знаю, что мнѣ непременно должно умереть, но прошу васъ, ежели возможно, продлить жизнь мою только до завтрашняго дня, чтобы я могъ быть свидѣтелемъ какъ русскіе войдутъ въ Парижъ“*. Черезъ нѣсколько минутъ его не стало.

И такъ, войска наши, совершивъ походъ отъ Нѣмана до Тарутина и отъ Тарутина до Парижа.

---

¹⁾ Нынешняя 5-я рота.

увидѣли, наконецъ, столицу Наполеона у своего подножія. На 19-е марта нашей гвардіи и гренадерамъ приказано было приготовиться къ вступленію въ Парижъ. Смотри на это войско, нельзя было подумать, чтобы оно являлось съ полей жаркихъ битвъ и дымныхъ биваковъ: такъ чисто и щегольски было оно одѣто, такъ свѣжи, бодры и веселы были герои послѣ такихъ трудныхъ утомительныхъ походовъ. Вотъ велятъ войскамъ двинуться къ городу и ожидать приказа для вступленія. Всѣ ожидали съ какимъ то радостнымъ нетерпѣніемъ вступленія въ столицу Франціи. Взоры всѣхъ перелетали уже городскія ворота и мысленно носились надъ мѣстами, которыя составляли конецъ труднаго похода. Наконецъ, прискакалъ вѣстникъ и объявилъ повелѣніе вступать въ Парижъ. Послышалось радостное жужжаніе по рядамъ храбрыхъ, раздались командныя слова, полкъ двинулся, и веселая музыка загремѣла. Прощедъ безчисленные улицы города, войска повернули на Елисейскія поля, гдѣ прошли церемоніальнымъ маршемъ. По окончаніи церемоніальнаго марша, войска разошлись по назначеннымъ для нихъ мѣстамъ, а гренадеры, составя ружья въ козлы, остались для отдыха на Елисейскихъ поляхъ.

Въ Парижѣ, чередуясь съ гвардіею, полкъ занималъ караулы. По заключеніи мира, полкъ 20-го мая, выступилъ въ обратный походъ въ С.-Петербургъ, куда прибылъ 25-го октября.

Не смотря на три совершенные похода, 1812, 1813 и 1814 годовъ, полкъ, какъ и вся гвардія и

гренадеры, былъ въ блестящемъ состояніи, благодаря особымъ попеченіямъ Императора Александра Благословеннаго. Каковы были тогдашніе гренадеры можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа очевидца: „19-го марта, какъ мы уже видѣли, союзныя войска вступили въ Парижъ. На Елисейскихъ поляхъ они проходили церемоніальнымъ маршемъ. Сюда устремились парижане, привлеченные новостью зрѣлища. Сначала шли австрійцы. Жандармы никакъ не могли удержать народа, стремившагося въ ряды войскъ. Любопытные парижане тѣснили австрійскіе взводы, но когда показались русскіе гренадеры и пѣшая гвардія, французы были такъ поражены воинственною осанкою ихъ, что не нужно было говорить имъ, чтобъ они сторонились: единодушно, какъ будто по нѣкоторому тайному согласію, все отступили гораздо далѣе черты, назначенной для зрителей. Съ безмолвнымъ удивленіемъ взирали они на гренадеръ и гвардію, сознаваясь, что въ самое славное время Французской Имперіи армія Наполеона не была въ такомъ блистательномъ положеніи, какъ гренадерскій и гвардейскій корпуса послѣ трехъ совершенныхъ ими безсмертныхъ походовъ“.

Изъ числа тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые выступили изъ С.-Петербурга въ походъ, участвовавшихъ во всѣхъ сраженіяхъ и не бывшихъ ранеными, по возвращеніи обратно, оказалось въ полку только 42 человѣка.

Военныя поселенія.

29-го августа 1816 года 2-й баталіонъ полка выступилъ изъ С.-Петербурга въ село Высокое, Новгородской губерніи и уѣзда, для образованія *военныхъ поселеній* на рѣкѣ Волховѣ. При учрежденіи военныхъ поселеній были постановлены слѣдующія правила: всѣ домохозяева крестьянскихъ дворовъ были утверждены въ званіи хозяевъ, но въ то-же время зачислены солдатами въ поселяемый 2-й баталіонъ, а остальные совершеннолѣтніе крестьяне поступали солдатами въ 1-й и 3-й (дѣйствующіе) баталіоны и служили для ихъ пополненія. Несовершеннолѣтніе крестьянскіе дѣти зачислялись въ кантонисты, и по достиженіи законнаго возраста также поступали въ ряды дѣйствующихъ баталіоновъ, если только они, въ качествѣ наслѣдниковъ хозяевъ, не должны были принимать на себя хозяйство. Каждая рота состояла изъ 228 хозяевъ, а образованный изъ 4-хъ ротъ поселенный баталіонъ изъ 1012 домохозяевъ. Но такъ какъ наличныхъ хозяевъ изъ коренныхъ жителей крестьянъ было недостаточно, то недостающее число хозяевъ было пополнено выбранными изъ солдатъ болѣе надежныхъ и обладавшихъ познаніями и опытностью въ земледѣліи.

Роты поселялись въ цѣломъ ихъ составѣ въ одномъ мѣстѣ. Мѣстность, гдѣ устраивались военныя поселенія, была покрыта сплошными лѣсами. Войска занялись расчисткою мѣста, распланировали

дома для поселенныхъ ротъ и выстроили ихъ. Роты тянулись каждая версты на три и состояли изъ 60 домовъ или связей, какъ ихъ тогда называли. Въ каждой связи жили четыре отдѣльныхъ хозяина.

Хозяева надѣлялись отъ казны землею, домами, земледѣльческими орудіями, домашнимъ скотомъ и упряжью; довольствовались жалованіемъ и обмундированіемъ, получали въ первые годы поселенія провіантъ на себя, на женъ и дѣтей своихъ, на которыхъ, сверхъ того, отпускалось особое пособіе. Поселенныя войска избавлялись отъ походовъ, но должны были находиться постоянно нераздѣльно съ своими семействами, обезпеченные здоровою пищею и другими житейскими удобствами. Все приобрѣтенное ими честнымъ трудомъ, отъ разведенія скота и улучшенія хлѣбопашества, составляло ихъ неотъемлемую собственность.

Когда всѣ постройки были готовы и поселенный баталіонъ занялъ ихъ, то въ 1820-мъ году сюда прибыли 1-й и 3-й дѣйствующіе баталіоны полка и размѣстились по квартирамъ у хозяевъ. Каждый хозяинъ обязанъ былъ содержать у себя двухъ постояльцевъ, солдатъ дѣйствующихъ баталіоновъ. Живя по квартирамъ, солдаты эти должны были помогать своимъ осѣдлымъ товарищамъ въ ихъ сельскихъ занятіяхъ и пользоваться пищею, какую эти послѣдніе сами употребляли. За то при выступленіи въ походъ, они оставляли свои семейства въ домахъ осѣдлыхъ товарищей, которые обязаны были заботиться объ ихъ содержаніи и о сбереженіи оставленнаго у нихъ имущества.

Поселенный полкъ составлялъ свой особый округъ. Поселяне были освобождены отъ платежа податей и другихъ недоимокъ. Всѣ земледѣльческія и прочія по хозяйству занятія по важности и отвѣтственности, равны были службѣ во фронтѣ. А потому и поселяне отъ сохи должны были по нѣскольку разъ въ недѣлю становиться въ строй и обучаться военному дѣлу, значить и то и другое не забывалось.

Для улучшенія быта поселянъ были устроены запасные хлѣбные магазины, конскій заводъ, два воловыхъ парка, по 50-ти паръ воловъ каждый для распашки полей; поселяне могли брать подряды. Между поселянами были люди обучавшіеся всевозможнымъ мастерствамъ; тутъ были и кровельщики, и слесаря, и маляры, и портные, и кузнецы, и т. п. Работы поселянамъ обыкновенно давались наурокъ. Уроки были велики и не было возможности выполнить ихъ въ срокъ, въ особенности доставалось мастеровымъ. Такъ напр., дадутъ одному спить трое штановъ въ одинъ день; спить ихъ, хоть кое-какъ, дѣло довольно трудное. Вотъ солдаты и шили, по ихъ выраженью, „впередъ по чаще“, т. е. такъ, чтобы части штановъ держались кое-какъ на своихъ мѣстахъ, а кому доведется ихъ носить, пускай самъ скрѣпляетъ какъ хочетъ.

Въ своихъ домахъ поселяне должны были соблюдать чистоту, а за неисполненіе этого взыскивалось съ хозяекъ.

Въ 1827 году полкъ перешелъ на полное продо-

вольствіе поселянъ своего округа, и солдаты получали отъ казны только одно жалованье.

Въ военныхъ поселеніяхъ полкъ жилъ до 1831 года, когда выступилъ въ Польшу, а по возвращеніи изъ похода, полкъ уже не засталъ военныхъ поселеній: они были уничтожены.

Походъ противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 году.

Въ войну 1831 года, противъ польскихъ мятежниковъ, 1-й и 2-й баталіоны, по прибытіи изъ Новгородскихъ военныхъ поселеній въ Августовское воеводство для охраненія онаго, были оставлены въ распоряженіи Августовскаго военнаго губернатора, генерала фонъ-Фрикена, бывшаго командира полка. На походѣ въ Польшу полкъ былъ осмотрѣнъ главнокомандующимъ, и вотъ какими словами довелъ онъ до свѣдѣнія Государя Императора о молодцахъ гренадерахъ: „Войско это (гренадеры) можетъ назваться вполнѣ превосходнымъ и если я не влюбленъ въ него, то признаюсь, что я очень его люблю.“¹⁾ 20-го февраля отъ Новгорода къ м. Мышенцу былъ произведенъ поискъ. 22-го и 23-го февраля 2-я и 3-я фузилерныя роты были отправлены на поискъ въ Добре-Лясъ. Здѣсь рядовой Глозыринъ²⁾, во время перестрѣлки, обезоружилъ двухъ польскихъ офицеровъ и взялъ ихъ въ плѣнъ.

¹⁾ Письмо Дибича къ Государю Императору отъ 20 января.

²⁾ 3-й фузилерной, нынѣшней 4-й роты.

Георгиевскій крестъ былъ наградою храбрцу. Начальникъ отряда, баронъ Остенъ-Сакенъ, лично возложилъ его на Глозырина.

11-го мая полкъ находился на Ройгородской позиціи, въ отрядѣ генерала барона Остенъ-Сакена. 11-го же мая сюда явился польскій 3-хъ тысячный отрядъ Сѣраковского. Ежедневно дѣлались имъ попытки пробраться въ загражденную нами часть Августовскаго воеводства, но каждый разъ мятежники были отбрасываемы. 14-го мая по Граевской дорогѣ нами было сдѣлано движеніе впередъ, съ цѣлію узнать расположеніе и силы мятежниковъ. Генераль Сакенъ говоритъ: „Войска наши явили примѣры отличной неустрашимости, въ особенности баталіонъ аракчеевскихъ гренадеръ: обозрѣваяющій отрядъ, троекратнымъ ударомъ въ штыки, вытѣснилъ изъ лѣса главныя силы непріятеля и, преслѣдуя болѣе 6-ти верстъ, нанесъ польскому отряду сильное пораженіе“.

Выше было сказано, что полкъ былъ оставленъ въ Августовскомъ воеводствѣ, для его охраненія, такъ какъ тамъ кипѣла малая война. Предводители шаекъ мятежниковъ Пушетъ и Шонъ вели противъ нашихъ подвижныхъ отрядовъ настоящую партизанскую войну, скрываясь въ глуши лѣсовъ и болотъ, нападаая малыми отрядами на транспорты и подводы, перехватывая курьеровъ и оскверняя дѣйствія свои отвратительнымъ безчеловѣчіемъ.

Для рѣшительнаго уничтоженія мятежническихъ скопищъ, въ воеводствѣ былъ образованъ отдѣльный отрядъ, подъ командою полковника Анненкова,

куда попали 4-я и 6-я фузилерныя роты ¹⁾ Аракчеевскихъ гренадеръ. Подъ городомъ Маріамполемъ мятежники, въ числѣ 4-хъ тысячъ, подъ начальствомъ Пушета и Шона, атаковали отрядъ нашъ, состоявшій только изъ 3½ ротъ, 2-хъ орудій и до 250 человекъ кавалеріи. Однако, не взирая на чрезмѣрное превосходство силъ мятежниковъ, наши не только отразили нападеніе, но совершенно разбили и истребили эти шайки. Большая часть мятежниковъ положена на мѣстѣ, въ плѣнъ взято 1170 человекъ, въ томъ числѣ Шонъ и 12 другихъ офицеровъ.

По полученіи извѣстія, что въ лѣсахъ, близъ г. Сейна, шайка Винницкаго производитъ разбой, отрядъ нашъ устремился туда. Встрѣтивъ мятежниковъ въ лѣсахъ, неподалеку отъ д. Руды-Гарчицы, наши разбили и уничтожили совершенно шайку, при чемъ Винницкій и его сообщники взяты въ плѣнъ. Двинувшись отсюда въ г. Августовъ, наши настигли шайку помѣщика Плонскаго и разогнали ее. Только что прибыли въ Августовъ, какъ получено свѣдѣніе, что Пушетъ, разбитый подъ Маріамполемъ, появился съ новою шайкою. Немедленно отрядъ выступилъ, истребилъ совершенно шайку Пушета и, затѣмъ, двинулся къ Ройгроду, гдѣ 4-я и 6-я фузилерныя роты присоединились къ полку, стоявшему, какъ выше сказано, на позиціи у названнаго города, въ отрядѣ барона Сакена.

Въ ночь на 17-е мая [Сакенъ получилъ увѣдомленіе, что непріятель повсюду отступаетъ и при-

¹⁾ Нынешнія 6-я и 8-я роты.

казаніе двинуться впередъ и занять Ломжу. Сакенъ рѣшилъ сдѣлать наступленіе. Для воспрепятствованія мятежникамъ пробраться въ Литву и поднять тамъ мятежъ, начальникъ отряда оставилъ одну часть войскъ на позиціи при Ройгородѣ, а съ другою, 17-го, началъ наступленіе. Наступающій отрядъ состоялъ изъ полковъ принца Вильгельма Прусскаго и гренадерскаго графа Аракчеева, 4-хъ эскадроновъ и 6-ти орудій, до трехъ тысячъ человекъ. Не успѣлъ Сакенъ отойти и 3-хъ верстѣ, какъ при входѣ въ лѣсъ наткнулся на авангардъ мятежническаго корпуса Гелгуда. Сакенъ, продолжая думать, что имѣетъ дѣло только съ отрядомъ Сѣраковскаго ¹⁾, выдвинулъ правый флангъ, чтобы отбросить непріятеля къ озеру Дренству, но въ это время мятежники открыли огонь изъ 10-ти орудій, расположенныхъ у противоположнаго лѣса; вслѣдъ затѣмъ оттуда выступили большія массы пѣхоты. Тутъ Сакенъ увидѣлъ, что противъ нашего 3-хъ тысячнаго отряда предстояло до 15-ти тысячъ непріятельскихъ войскъ, при 26-ти орудіяхъ противъ нашихъ 6-ти. Эскадронъ познанскихъ кракусовъ ²⁾ атаковалъ лѣвый нашъ флангъ, а пѣхота двинулась въ штыки въ одной общей колоннѣ прямо по шоссе къ Ройгороду и отбросила часть нашихъ къ Ройгородскому озеру. Отрядъ подвергался большой опасности. Но благодаря мужеству и стой-

---

¹⁾ Того самаго, который былъ разбитъ нами, какъ приведено выше, на Граевской дорогѣ.

²⁾ Польская конница; наши называли ихъ „карапузами“.

кости аракчеевскихъ гренадеръ, отрядъ вышелъ изъ тяжелаго положенія.

Генераль Сакенъ говоритъ: „Въ семь кровопролитномъ бою русскія войска выказали геройскую храбрость и самоотверженіе, въ особенности 1-й баталіонъ аракчеевскихъ гренадеръ“.

При отступленіи нашего отряда, на входъ въ улицы Ройгорода было сосредоточено дѣйствіе двухъ непріятельскихъ батарей. Послѣ каждаго двухъ или трехъ залповъ на наши входящія войска непріятельская конница производила съ лѣваго фланга сильныя атаки. Въ это время баталіонъ принца Вильгельма Пруссаго полка, прикрывавшій отступление, былъ частью перебитъ, частью взятъ въ плѣнъ, и знамя его находилось въ рукахъ непріятеля.

Тогда командиръ полка, полковникъ Пютрюмовъ, повернулъ 1-й полубаталіонъ аракчеевскихъ гренадеръ ¹⁾, подходившій уже къ улицѣ города, и внезапно бросился съ нимъ на польскую конницу. Впереди была 1-я фузилерная рота со стрѣлковымъ взводомъ, а за нею 1-я гренадерская. Не дрогнули эти двѣ роты при видѣ тучи враговъ; стремительно, бойко двигались они впередъ и грозно встрѣтили врага штыкомъ, — закипѣла битва. Не здорово было мятежникамъ встрѣтиться съ ними. Въ душѣ cadaго изъ этихъ героевъ порѣшено было: или выручить плѣненный баталіонъ и знамя, или лечь костью до послѣдняго человѣка. Скоро непріятель раздѣлилъ обѣ роты. Часть мятежни-

¹⁾ 1-ю гренадерскую и 1-ю фузилерную—нынѣшнія 1-я и 2-я роты.

ковъ бросилась на 1-ю гренадерскую роту, которая отбивала ихъ атаки огнемъ и штыкомъ съ фронта; 1-я же фузилерная рота съ застрѣльщицкимъ взводомъ, какъ шедшая впереди, была кругомъ, со всѣхъ сторонъ, обложена непріателемъ. Огрызаясь направо и налево—и спереди и сзади, рота эта, предшествуемая застрѣльщиками, подъ командой подпоручика Нехорошкова, прокладывала себѣ путь къ знамени. Солдаты падали одинъ за другимъ пораженные на смерть. Но знамя уже близко; вотъ падаетъ съ коня кракусъ, держащій его, и оно въ рукахъ нашихъ храбрецовъ. Слѣдуетъ напоръ со стороны мятежниковъ—и знамя опять въ ихъ рукахъ. Опять горсть нашихъ лѣзетъ на сабли тысячъ непріателя. Тамъ душно и тѣсно, тамъ стоны и проклятія, съ которыми сливается тихая молитва умирающаго. Мятежники стремились уничтожить гренадеръ порѣшившихъ биться до послѣдней капли крови, но много пришлось бы врагамъ пролить своей крови, пока добрались-бы они до этой послѣдней капли.

Такимъ образомъ, въ этой кровавой свалкѣ, знамя нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки: древко его было уже перерублено. Двѣ трети нашихъ героевъ лежали сраженными на смерть. Смерть носилась надъ остальными. Всѣ, кто могъ изъ нихъ стоять на ногахъ, безтрепетно, штыками очищали дорогу. Казалось, что всѣ погибнуть до послѣдняго. Но каждый безстрашно и гордо считалъ себя этимъ послѣднимъ человѣкомъ. Окруженные врагомъ, герои наши копошились штыками на

славу. Вотъ гдѣ истинный примѣръ геройской стойкости и необыкновеннаго самоотверженія! Нужно было поглядѣть на эти желѣзныя натуры, обреченныя на смерть лицомъ къ лицу съ врагомъ, и полюбоваться дивною твердостью этихъ воиновъ спокойно умиравшихъ при исполненіи долга.

Герой, подпоручикъ *Нехорошковъ*, уже сраженный, плавая въ своей крови, въ страшныхъ мученіяхъ, не переставалъ ободрять гренадеръ, которые разносили то тамъ, то сямъ, щелканье выстрѣловъ, лясканье штыковъ и шумную „уру“. Эта горсть храбрыхъ вѣяла ужасомъ на враговъ, какъ будто говоря имъ: „или намъ слава, или вы получите только наши разбитыя кости“! Наконецъ, послѣднее отчаянное усиліе—и знамя наше. Остатки 1-й фузилерной роты и застрѣльщичьяго взвода штыками пробили себѣ путь сквозь окружавшее ихъ кольцо непріятельской конницы, вынесли знамя, увлекли за собою бывшій уже въ плѣну помянутый выше баталіонъ принца Вильгельма Прусскаго полка, и были приняты на себя 1-ю гренадерскою ротою, менѣе пострадавшею.

Честъ была спасена; оставалось только въ порядкѣ прикрыть отступленіе нашего отряда; но это было сравнительно уже дѣломъ легкимъ. Наежась штыками, роты отходили назадъ. Какъ саранча, тучами кидалась въ атаку непріятельская конница, но каждый разъ разсыпалась отъ нихъ, какъ брызги волны, ударившейся о скалу. А со стороны нашихъ гренадеръ сыпались уже шуточки: „Ну, что

взяли, проклятые карапузы?“ — кричали салдаты наскაკивавшимъ кракусамъ.

Пройдя черезъ улицы Ройгорода и перейдя рѣчку Эгржну, отрядъ нашъ остановился и удерживаль наступленіе мятежниковъ еще 4 часа, а затѣмъ продолжалъ отступленіе на Ковно. ¹⁾

7-го іюня полкъ находился въ сраженіи близъ Вильны на Панарскихъ высотахъ. Усилія непріятеля устремлены были въ особенности на нашъ правый флангъ, на полкъ принца Карла Прусскаго; подкрѣпивъ его, аракчеевскіе гренадеры ударили въ штыки, и непріятельская пѣхота отступила, преслѣдуемая по пятамъ. Командиръ полка, полковникъ Тютрюмовъ, гналъ непріятеля по трокской дорогѣ до рѣки Ваки и еще за одну версту три.

25-го и 26-го августа полкъ былъ на штурмѣ Варшавы. Варшава была сильно укрѣплена. Наканунѣ, солдаты, сидя у костра, толковали о приступѣ. „Не возмешь ее штурмой, больно крѣпка“ — говорилъ молодой салдатъ. — „Не возмешь?“ спросилъ сѣдой гренадеръ; „да коли Царь велѣлъ взять!“ — „Да штурмой не возмешь, вишь ни въ ровъ, ни изо рва не вылѣзешь!“ сказалъ опять тотъ-же молодой солдатъ. — „Вылѣзай не вылѣзай,“ отвѣчалъ съ сердцемъ старый солдатъ, „тебѣ говорятъ; Государь велѣлъ взять; чего-жъ тутъ толковать.“ — „Ну, разумѣется, нечего толковать; велятъ, такъ возмешь!“ — сказали ребята, и молодой солдатъ больше не спорилъ. Такъ оно и было, хотя въ первый день штурма полкъ стоялъ въ резервѣ; но во

¹⁾ Подвигъ этотъ стоилъ полку 800 чел. убитыми и ранеными.

второй день ему приказано было овладѣть предмѣстьемъ Варшавы Чисте и, очистивъ его отъ непріятеля, взять городской валъ противъ названнаго предмѣстья. Аракчеевскіе гренандеры исполнили приказаніе свято. Штыками выбили они мятежниковъ изъ Чисте. двинулись къ городскому валу и, послѣ отчаяннаго сопротивленія защитниковъ, заняли его.

По сдачѣ Варшавы, князь Паскевичъ, главнокомандующій, при посѣщеніи Варшавскихъ госпиталей, наградилъ 5 человекъ нижнихъ чиновъ аракчеевскаго полка, находившихся за ранами на излеченіи, георгіевскими крестами.

Война 1854—1856 г.

Въ войну 1854—1856 г. полкъ былъ назначень въ Финляндію, для обороны Балтійскаго побережья. Англійскій флотъ, 8-го мая 1854 г., вздумалъ сдѣлать покушеніе для овладѣнія нашею батареею на островѣ Витсандѣ, близъ г. Экнеса, а также и противъ самаго города. Для отраженія англичанъ посланъ 2-й баталіонъ полка: 2-я гренандерская рота разсыпалась въ цѣпь, 4-я фузилерная рота стала въ прикрытіи батареи на островѣ Витсандѣ, а остальные двѣ роты заняли для охраненія г. Экнесъ. Утромъ непріятельскія суда начали свое наступательное движеніе. Встрѣченные съ Витсанда убойственнымъ огнемъ они остановились и, затѣмъ, пошли къ г. Экнесу. Но и здѣсь имъ была приготовлена подобная-же встрѣча. Не отважившись атаковать городъ, англійскія суда отступили. Въ

этомъ дѣлѣ убитъ командиръ 2-го баталіона маіоръ Дергачевъ.

10-го мая полкъ находился при бомбардированіи англичанами крѣпости Гангеута, а въ 1855 г. при бомбардированіи крѣпости Свеаборга и дѣйствіяхъ непріятеля противъ Гельсингфоргской оборонительной позиціи.

Турецкая война 1877—1878 г.

Въ августѣ 1877 г. Ростовскій полкъ въ составѣ 1-й гренадерской дивизіи, выступилъ изъ Москвы въ походъ въ Азіятскую Турцію. Дѣйствовавшіи тамъ противъ турокъ войска наши ожидали Московскихъ гренадеръ, съ тѣмъ, чтобы по ихъ прибытіи начать наступательныя дѣйствія противъ турокъ. По прибытіи къ мѣсту назначенія, полки 1-й гренадерской дивизіи были встрѣчены братскимъ угощеніемъ соотвѣтствующихъ по номеру полковъ гренадеръ Кавказской дивизіи. Съ приходомъ гренадеръ въ лагерѣ солдаты заговорили, что „скоро Мухтара Ивановича разжалуютъ въ Мухтарку“¹⁾.

Въ послѣдовавшемъ 20-го сентября бою съ турками, у Аладжинскихъ высотъ, 2-му и 3-му баталіонамъ Ростовскаго полка приказано было подержать отступавшія въ центрѣ части нашихъ войскъ, для чего направляться на селеніе Хаджи-Вали.

Бодро двинулись Ростовцы; на ходу перестрои-

---

¹⁾ Мухтаръ-паша былъ главнокомандующимъ турецкой арміи; наши-же солдаты перекрестили его въ „Мухтара Ивановича.“

лись въ ротныя колонны, подъ страшнымъ огнемъ турокъ. Оба баталіона стали въ одну линію, не имѣя за собой никакихъ резервовъ, если не считать двухъ взводовъ, оставленныхъ при знаменахъ. Пройдя скрытно по оврагу, роты, подъ самымъ носомъ турокъ, неожиданно выбрались на небольшой гребень и открыли огонь. Видя, что во время этой перестрѣлки люди несутъ напрасную потерю, наши молодцы не выдержали и бросились съ крикомъ „ура“ впередъ. Не обращая вниманія ни на свистъ тучи пуль, пущенныхъ турками на встрѣчу, ни на ревъ и трескъ лопавшихся гранатъ, ростовцы безъ выстрѣла достигли турокъ и врѣзались въ ихъ части. Паръ крови закурился на лезвіяхъ штыковъ. Смерть пировала. Наши напирали дружно и сильно. Все шелохнулось кругомъ этихъ двухъ баталіоновъ: штыки ихъ все разрушали на своемъ пути. Непрiятельскіе ряды дрогнули и хлынули назадъ. Турки бѣжали, усѣявъ путь множествомъ убитыхъ; здѣсь они повесили огромныя потери. Наши гнались за ними по пятамъ; на плечахъ турокъ они ворвались въ деревню Хаджи-Вали; въ одинъ мигъ штыками выбили ихъ изъ деревни и двинулись далѣе. Любо было видѣть эту стремительную, лихую атаку. Вотъ уже турецкій лагерь ясно показался въ 500 шагахъ. Тамъ поднимается страшная суматоха; собираются новые таборы въ превосходномъ числѣ и готовятся встрѣтить нашу атаку. Увлеченные успѣхомъ, ростовцы и не замѣтили, что врѣзались клиномъ въ позицію непрiятеля, что съ фронта и съ обоихъ фланговъ были

турки, между тѣмъ какъ резервовъ назади не было. Положеніе становилось опаснымъ. ¹⁾ Но въ эту минуту было прислано приказаніе остановиться и отойти назадъ. Офицеры должны были употребить большое усиліе, чтобы остановить солдатъ, рвавшихся впередъ. Только что стали отходить назадъ, какъ начался адскій огонь, со стороны турокъ. Повернувшись, точно по командѣ, съ крикомъ ура, ростовцы бросились впередъ. Едва можно было остановить ихъ по вторичному приказанію. Отстрѣливаясь, баталіоны отошли на позицію. Наградой 3-му баталіону за молодецкую атаку было георгиевское знамя.

Въ этомъ сраженіи командиръ 6-й роты поручикъ Анусевичъ, увлекаая за собой роту, опередилъ ее. Вдругъ изъ-за скалистаго выступа цѣлая толпа турокъ, съ офицеромъ во главѣ, бросается на него. Рядовой *Широковъ*, видя своего ротнаго командира въ опасности, бросается впередъ на помощь, загораживаетъ его своей грудью и, затѣмъ, выбивъ у турецкаго офицера саблю, сильнымъ ударомъ ружья, закалываетъ его штыкомъ на мѣстѣ. Толпа турокъ, ошеломленная подвигомъ Широкова и видя приближеніе роты, кидаетъ свои ружья и сдается въ плѣнъ.

Въ бою 3-го октября, на Аладжинскихъ высотахъ, Ростовскій полкъ долженъ былъ вести атаку на гору Авліаръ и ауль Буланахъ, лѣвѣе Авліара. Бывшій командиръ полка, полковникъ (нынѣ гене-

---

¹⁾ Одиночные люди уже врываются въ лагерь.

раль-маіоръ) Анчутинъ, говоритъ, что генераль Гейманъ, которому поручено было взять Авліаръ, зная ростовцевъ по славной атакѣ на Хаджи-Вали, просилъ командира корпуса, чтобы ему въ отрядъ для штурма назначили непремѣнно Ростовскій полкъ. Утромъ началось наступленіе. Ростовцы двинулись за Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ, наступавшимъ на Авліаръ. Турки открыли сильный артиллерійскій огонь.

Двигаясь безостановочно, Ростовцы частію заняли аулъ Буланахъ, частію разсыпались правѣе и открыли живую перестрѣлку съ турками, занимавшими Авліаръ. Турки сыпали градомъ снарядовъ. Но съ твердою рѣшимостью: побѣдить или умереть, войска двигались впередъ и уже были близко къ цѣли. Вдругъ, громъ орудій смѣнился страшною тишиною; даже ружейный огонь какъ-бы замеръ. Всѣ чувствовали, что наступаетъ рѣшительная минута. Раздалось ура и право-фланговья роты полка съ другими войсками кинулись стремительно вверхъ. Турки не дождались штыковой расправы и въ беспорядкѣ бросились бѣжать съ Авліара. Наши развернули на горѣ знамена. Бой какъ будто пріостановился, и восторженное русское ура пронеслось по всей боевой линіи. Зная, что гора эта важнѣйшая на всей позиціи турокъ, для всѣхъ было ясно, что, со взятіемъ Авліара, побѣда будетъ за нами.

Въ то время, когда наши шли на штурмъ, турки, видя угрожавшую опасность Авліару, направили слѣва батарею и нѣсколько таборовъ пѣхоты,

чтобы ударить въ лѣвый флангъ наступающимъ. Два баталіона Ростовцевъ перемѣнили фронтъ на лѣво; четыре роты разсыпались въ цѣпь и открыли усиленный огонь противъ появившихся турокъ ¹⁾).

Не занимаясь долго перестрѣлкой, Ростовцы двинулись въ атаку. Турки встрѣтили ихъ залпами. Гранаты, пули—летаютъ, свистятъ, шипятъ, лопаются, рвутся, рекошетируютъ по всѣмъ направленіямъ, но это неостанавливаетъ нашихъ. Въ страшномъ огнѣ слава озаряла безстрашные ряды этихъ баталіоновъ. Раненые не отставали отъ бѣжавшихъ впередъ. Ростовцы ужь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ турокъ; еще мгновенье—и все смѣшалось: штыкъ ѣлъ живое мясо, прикладъ дробилъ черепа. Съ налета, однимъ ударомъ, турки были опрокинуты и бѣжали. Ростовцы погнались за ними. Въ пылу погони рядовой 1-й роты *Вашкировъ* опередилъ роту и врѣзался въ задніе турецкіе ряды. Сначала турки были удивлены, но когда удивленіе ихъ прошло, они набросились на нашего храбреца. Послѣдній не потерялся и по правилу безсмертнаго батюшки Суворова: „ударь одного, коли другаго, стрѣлай третьяго, притисни четвертаго, послѣдніе—твой“, *Вашкировъ*, наежась штыкомъ, началъ грызаться направо и налѣво, и спереди и сзади: одного турка онъ положилъ штыкомъ и снесъ полчерепа другому прикладомъ, какъ, въ эту минуту, подоспѣли передніе ряды своей роты и смяли турокъ. Задоръ нашихъ достигъ до высокой степени:

¹⁾ Въ это время былъ раненъ командиръ полка, полковникъ Анчутинъ.

ростовскіе баталіоны донеслись на плечахъ турокъ до подъема на гору Аладжу и уже начали было взбираться на верхъ, какъ получено приказаніе вернуться назадъ. У Авліара къ этимъ двумъ баталіонамъ присоединились и всѣ остальные роты бывшія на этой горѣ. Въ награду за подвигъ 1-му и 2-му баталіонамъ пожалованы двѣ георгіевскія серебрянныя трубы, а 4-му баталіону—георгіевское знамя за бои 20-го сентября и 3-го октября.

Трофеями побѣды были: 7 тысячъ плѣнныхъ, десятки орудій и множество боевыхъ запасовъ.

Въ этомъ же сраженіи рядовой 8 роты *Городничевъ*, будучи въ стрѣлковой цѣпи, во время перебѣжекъ, потерялъ патронныя пачки. Опасаясь взыскапія со стороны своего ротнаго командира за утрату, онъ придумывалъ средства, какъ пополнить потерянные патроны. Ему было извѣстно, что турки перевозятъ патроны вьюками. Онъ рѣшилъ отбить у нихъ цѣлый вьюкъ и, такимъ образомъ, пополнить утрату. Но какъ для одного человѣка такое предпріятіе было не выполнимо, то Городничевъ началъ договаривать своихъ товарищей помочь ему; тѣ охотно согласились. И вотъ, когда наши войска бросились на штурмъ горы Авліара, онъ замѣтилъ, что съ Авліара къ Аладжѣ ведутъ лошадей, навьюченную патронами и окруженную турецкимъ конвоемъ. Не думая долго, Городничевъ съ своими товарищами прорывается къ вьюку, бросается на конвой, закалываетъ штыкомъ нѣсколько человѣкъ конвойныхъ, отбиваетъ вьюкъ и за тѣмъ, доставляетъ его ротному командиру со словами: „Виновать, ваше бла-

городіе! выданные мнѣ для боя патроны я потерялъ, а взаменъ ихъ доставляю эти“. Само собою разумѣется, что взысканія за утрату не послѣдовало.

Послѣ разгрома арміи Мухтара-паши, полкъ назначенъ былъ съ составъ войскъ, блокировавшихъ крѣпость Карсъ.

Штурмъ Карса былъ назначенъ въ ночь съ 1-го на 2-е ноября. День и ночь 1-го ноября шелъ дождь и снѣгъ; по всей мѣстности предъ Карсомъ образовалась крайне вязкая грязь, а потому во всѣ войска, было разослано приказаніе объ отменѣ штурма, кромѣ колонны, которую составлялъ Ростовскій полкъ, куда приказаніе запоздало. Начальникъ дивизіи, генераль Роопъ, наканунѣ прибылъ къ полку и разъяснилъ, что ростовцамъ назначено атаковать гору „Муха“ и, занявъ ее, не допустить гарнизонъ укрѣпленія Тахмасъ прійти на помощь другимъ укрѣпленіямъ и городу, которые предполагалось штурмовать.

Не зная объ отменѣ штурма, ночью съ 1-го на 2-е ноября, имѣя во главѣ роту охотниковъ, Ростовскій полкъ двинулся къ крѣпости. Подполковникъ Сташевичъ провелъ его прямо, черезъ долину, къ горѣ „Муха“ незамѣченнымъ; охотники тотчасъ же бросились на „ура“ на гору, сбили выставленную на ней турками цѣпь, овладѣли вершиною и полкъ расположился противъ укрѣпленія Тахмасъ, имѣя въ цѣпи роту охотниковъ и стрѣлковую роту, а 2-й и 3-й баталіоны поротно въ двѣ линіи, 1-й же баталіонъ въ общемъ резервѣ.

Вслѣдъ затѣмъ, съ укрѣпленій Карса, началась

стрѣльба по горѣ „Муха“, но роты, прикрываясь почти отвѣсными скалами, не несли потерь. Подполковникъ Сташевичъ зорко слѣдилъ за укрѣпленіемъ Тахмасъ, ожидая справа появленія нашей кавалеріи. Наконецъ, утромъ, справа показалась кавалерія, оказавшаяся турецкою, которая и открыла огонь по бывшему въ резервѣ 1-му баталіону. Немедленно была выдвинута 1-я стрѣлковая рота. Она нѣсколькими залпами заставила турокъ удалиться въ укрѣпленія. Въ 10 часовъ прискакалъ ординарецъ съ приказаніемъ немедленно отступить, такъ какъ штурмъ отмѣненъ, по случаю дурной погоды. Ростовцы отступали крайне медленно и только къ вечеру добрались до своего лагеря; турки не посмѣли ихъ преслѣдовать.

Вторично штурмъ Карса назначенъ былъ въ ночь съ 5-го на 6-е ноября. Ростовскій полкъ вошелъ въ составъ колонны генерала Комарова. 2-й и 3-й баталіоны этого полка должны были, какъ и 2-го ноября, занять гору „Муха“, а 1-му баталіону, съ артиллеріей, приказано стать въ резервѣ; прочія войска колонны назначались для атаки укрѣпленія Чимъ.

Въ 7 часовъ вечера ростовцы двинулись впередъ. Имѣя во главѣ роту охотниковъ, баталіоны подошли къ горѣ „Муха“, сбили турецкіе посты, занимавшіе гору, и, въ свою очередь, заняли ее. Отсюда ростовцы должны были слѣдить за укрѣпленіемъ Тахмасъ и не выпускать его гарнизона на поддержку другимъ укрѣпленіямъ; самый-же Тахмасъ штурмовать было не приказано.

Но занявши гору, ростовцы увидѣли, что съ Тахмаса по какимъ-то ротамъ открытъ страшный огонь, и въ то-же время получено приказаніе тремъ ротамъ полка двинуться къ названному укрѣпленію. Оказалось, что войска, назначенныя для атаки на Чимъ, по ошибкѣ попали на Тахмасъ и должны были отступить. Чтобы облегчить имъ отступленіе и притянуть на себя огонь турокъ, помянутыя ростовскія роты, безъ выстрѣла двинулись впередъ. Три яруса огня полились на ростовцевъ, а въ это время отошли назадъ войска, попавшія по ошибкѣ на Тахмасъ.

Было уже 12 часовъ ночи. Генераль Комаровъ рѣшился выдвинуть къ Чиму пришедшій изъ резерва 1-й баталіонъ ростовцевъ, присоединивъ къ нему наименѣе пострадавшія роты частей, отошедшихъ отъ Тахмаса.

Быстро выдвинулась эта колонна впередъ и, пройдя подъ перекрестнымъ огнемъ орудій съ турецкихъ укрѣпленій, овладѣла лежащими предъ фронтомъ Чима ауломъ и кладбищемъ. Разсыпавшись по кладбищу, роты завязали оживленную перестрѣлку съ турками.

Но съ такою небольшою колонною генералу Комарову невозможно было взять Чимъ, а потому онъ приказалъ войскамъ отойти назадъ.

Съ разсвѣтомъ, густыми, въ нѣсколько тысячъ, колоннами турки стали спускаться съ высотъ, съ намѣреніемъ прорвать себѣ выходъ чрезъ наши линіи.

Какъ только замѣчено было это движеніе, на-

чальникъ 1-й гренадерской дивизіи, генераль Роопъ, принялъ мѣры къ сосредоточенію войскъ, находившихся въ его распоряженіи.

Командировавъ драгунъ для преслѣдованія турецкой кавалеріи, генераль Роопъ, для удержанія двигавшихся пѣшихъ колоннъ, поставилъ ростовцевъ съ 12-ю орудіями у Бозгалы; въ то-же время съ фланга отступавшихъ шли пятигорцы, а несвижцы надвигались на турокъ съ тыла, поражая ихъ огнемъ батарей.

Главная колонна турецкой пѣхоты, двигавшаяся на Бозгалы, увидя себя обойденною, должна была положить оружіе; другая же колонна остановлена нашею кавалеріею. Турки были окружены нашими войсками; вездѣ цѣлые баталіоны ихъ клали оружіе и сдавались плѣнными.

Дѣло было окончено. Во всѣ укрѣпленія вступали наши войска.

Трофеи состояли изъ 303 различныхъ калибровъ орудій, 17 тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ пять пашей и до 500 офицеровъ, и огромныхъ складовъ запасовъ казеннаго имущества.

Штурмъ Карса былъ послѣднимъ заключительнымъ дѣломъ полка въ минувшую войну. Почти 200 лѣтъ отдѣляютъ этотъ штурмъ отъ приступа къ Нотебургу, гдѣ полкъ впервые принялъ боевое крещеніе. Въ теченіе почти 200 лѣтняго промежутка времени, много славныхъ, доблестныхъ дѣлъ совершено полкомъ. Терпѣніе и стойкость въ пе-

ренесевіи походныхъ трудовъ, мужество и храбрость въ сраженіяхъ—качества, безъ которыхъ побѣда немислима—всегда были присущи полку съ самаго основанія его. Знаменитые походы полка съ береговъ Невы до Рымника и отъ Москвы до Парижа свидѣтельствуютъ объ этомъ. Доблестныя качества солдата непобѣдимымъ Суворовымъ были еще крѣпче внѣдрены въ ряды полка—въ плоть и кровь его сподвижниковъ чудо-богатырей. Могучій духъ Суворова вылился въ его поученіяхъ солдатскихъ, воспринятыхъ его дивными ветеранами—нашими предками и отъ нихъ намъ завѣщанныхъ. Безсмертный духъ Суворова донинѣ носится надъ полкомъ—онъ шумитъ въ его знаменахъ, горитъ на остріѣ штыка и дыханіемъ древней славы обвѣваетъ боевые ряды полка. Память о суворовскихъ чудо-богатыряхъ будетъ жива до тѣхъ поръ, пока будетъ стоять Русь. При одномъ имени Суворова и его могучихъ чудо-богатырей сильно бьется русское сердце и горячо кипитъ наша кровь. Будемъ-же беречь, какъ святое наслѣдство, честь и славу полка, пріобрѣтенную въ славныхъ бояхъ кровію нашихъ предковъ! Къ этому обязываетъ насъ нашъ долгъ Отечеству, наша присяга Царю и слава нашего оружія. Пусть имена славныхъ и доблестныхъ дѣлъ и сраженій сохраняются вѣчно для чести и славы полка и въ вѣчный примѣръ грядущихъ поколѣній!

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА,

показывающая время переименованій и переформированій полка.

Годъ.	Мѣсяцъ и число.	Какія перемѣны произошли.
1700	25-го Іюня.	Въ низовыхъ городахъ, генераломъ княземъ Репнинымъ, сформированъ изъ рекрутъ пѣхотный Кашпара Гулица полкъ, въ составѣ 1-й гренадерской и 9-ти фузилерныхъ ротъ.
1704	12-го Октября.	Полкъ названъ пѣхотнымъ Чемберса и приведенъ въ составъ 2-хъ баталіоновъ (каждый изъ 4-хъ фузилерныхъ ротъ) съ одною гренадерскою ротою.
1708	10-го Марта.	Полкъ переименованъ въ Ростовскій пѣхотный. Въ томъ-же году гренадерская рота была отдѣлена на составленіе гренадерскаго Бута полка (нынѣ 16-й пѣхотный Ладожскій полкъ).
1725	10-го Мая.	Изъ гренадерскаго Алларта полка (нынѣ 16-й пѣхотный Ладожскій) поступила одна рота на сформированіе въ полку гренадерской; взаимѣнъ-же, въ тотъ полкъ включена одна фузилерная рота.
1727	16 го Февраля.	По случаю предполагавшагося постоянного квартированія полка въ Московской провинціи, полкъ названъ 7-мъ Московскимъ, но 6-го Ноября того-же года повѣленіе это отмѣнено.

1747	27-го Января.	Полкъ приведенъ въ составъ 3-хъ фузилерныхъ баталіоновъ, каждый изъ 4-хъ ротъ, съ одною гренадерскою ротою.
1753	9-го Юни.	Въ каждомъ баталіонѣ положено имѣть одну гренадерскую и 4-ре фузилерныя роты.
1756	30-го Марта.	Третья гренадерская рота отчислена на сформированіе четвертаго гренадерскаго полка (нынѣ 10-й гренадерскій Малороссійскій).
1762	13-го Марта.	Полкъ переформированъ въ два баталіона, каждый изъ одной гренадерской и 5-ти мушкетерскихъ ротъ, и 25-го апрѣля названъ по шефу пѣхотнымъ генераль-маіора Храповицкаго, а іюля 5-го повелѣнія эти отмѣнены.
1763	14-го Января.	Полкъ переформированъ въ составъ двухъ баталіоновъ, каждый изъ одной гренадерской и 5-ти мушкетерскихъ ротъ.
1765	13-го Октября.	При полку учреждена егерьская команда, изъ 60-ти человекъ, которая 1777 года, мая 26-го отчислена на формированіе особыхъ егерскихъ баталіоновъ.—
1790	25-го Мая.	Отдѣлена одна рота на сформированіе Фанагорійскаго гренадерскаго полка.
1798	31-го Октября.	Полкъ названъ, по шефу мушкетерскимъ генераль-лейтенанта Римскаго—Корсакова.
1799	26-го Октября.	Полкъ названъ мушкетерскимъ генераль-маіора Колокольцова.

1800	15-го Января.	Генераль-маіора Стеллиха, 2-го апрѣля генераль-маіора Булова и 10-го августа генераль-маіора Мицкаго.
1801	31-го Марта.	Ростовскимъ мушкетерскимъ.
1803	16-го Мая.	Отдѣлена одна рота на сформированіе Волынскаго мушкетерскаго полка (нынѣ 53-й пѣхотный Волынской).
1808	30-го Августа.	Мушкетерскимъ графа Аракчеева.
1811	27-го Января.	Переименованъ въ гренадерскій, а 22-го февраля преобразованъ въ три баталіона, каждый изъ 1-й гренадерской и 3-хъ мушкетерскихъ ротъ.
1816	5-го Августа.	Полеъ назначенъ для военнаго поселенія Новгородской губерніи и уѣзда въ Высоцкой волости.
1817	13-го Ноября.	Селенія, назначенныя для водворенія полка, повелѣно именовать: „округомъ военнаго поселенія гренадерскаго графа Аракчеева полка“.
1831	8-го Ноября.	Округъ военнаго поселенія повелѣно не считать принадлежащимъ полку, а именовать округомъ пахотныхъ солдатъ № 1-го.
1833	28-го Января.	При общемъ преобразованіи пѣхоты, къ полку присоединены 2-ой дѣйствующій и $\frac{1}{2}$ резервнаго баталіона Луцкаго гренадерскаго полка, и такимъ образомъ составился новый гренадерскій графа Аракчеева полкъ, 4-хъ баталіонный, при чемъ 1-й и 2-й баталіоны остались прежняго состава, 3-й баталіонъ образовался изъ 2-го

		баталіона Луцкаго гренадерскаго полка, а 4-й изъ 3-го прежняго состава и $\frac{1}{2}$ —3-го баталіона Луцкаго полка.
1834	28-го Апрѣля.	По случаю кончины графа Араччева, полкъ названъ Ростовскимъ гренадерскимъ.
1835	8-го Юня.	Полкъ наименованъ „гренадерскимъ Принца Фридриха Нидерландскаго“.
1842	20 и 25 Января.	4-й баталіонъ упраздненъ; для составленія же запасныхъ войскъ повелѣно имѣть въ кадровомъ составѣ: 4-й резервный и 5-й запасный баталіоны.
1853	31-го Декабря.	Кадры 4-го и 5-го баталіоновъ укомплектованы безсрочно отпускаемыми.
1854	22-го Марта.	Вновь сформированъ 6-й запасный баталіонъ.
1854	23-го Ноября.	Сформированы 7-й и 8-й запасные баталіоны; вмѣстѣ съ симъ 4-й принялъ названіе дѣйствующаго, а 5-й и 6-й резервныхъ.
1856	27-го Октября.	Полкъ приведенъ въ составъ 3-хъ баталіоновъ дѣйствующихъ, съ тремя стрѣлковыми ротами; 4, 5, 6, 7 и 8 баталіоны упразднены.
1857	19-го Марта.	Полкъ названъ „Ростовскимъ гренадерскимъ Принца Фридриха Нидерландскаго“.
1864	25-го Марта.	Полкъ названъ 2-мъ гренадерскимъ Ростовскимъ Принца Фридриха Нидерландскаго.
1881	12-го Сентября.	Полкъ названъ 2-мъ гренадерскимъ Ростовскимъ.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ 2-го Гренадерскаго Ростовскаго полка, награжденнымъ знаками отличія военнаго ордена.

Названіе роты.	Званіе.	Имена и фамилии.	№№ знаковъ отличія.
За сраженіе при Бородинѣ.			
1 гренад.	Унт.-оф.	Яковъ Протопоповъ . . .	18545
	„	Иванъ Бурковъ	18546
1 фузилер.	Рядовой	Алексѣй Андреевъ	18556
	„	Филиппъ Пѣгушевъ	18557
	„	Михаилъ Григорьевъ	18558
	Унт.-оф.	Федоръ Варфоломѣевъ	18547
	„	Дмитрій Невлевъ	18548
2 фузилер.	Рядовой	Петръ Проскуряковъ	18559
	„	Дмитрій Свиридовъ	18560
	„	Сергѣй Новиковъ	18561
	Фельдфеб.	Константинъ Бобровъ	18541
	Унт.-оф.	Алексѣй Мокрищевъ	18549
3 фузилер.	Рядовой	Матвѣй Голевъ	18562
	„	Юрій Макаревичъ	18563
	„	Герасимъ Козловъ	18564
	Фельдфеб.	Василій Дещиновъ	18542
	Унт.-оф.	Ефимъ Муханьковъ	18550
3 гренад.	Рядовой	Андрей Васильевъ	18565
	„	Леонъ Алфимовъ	18566
	„	Петръ Ушаковъ	18567
	Унт.-оф.	Сергѣй Крутицкій	18551
	„	Финогенъ Кузьминъ	18552
7 фузилер.	Рядовой	Никифоръ Еремѣевъ	18568
	„	Иванъ Лавреновъ	18569
	„	Винцентій Ермолаевъ	18570
	Фельдфеб.	Степанъ Столбовъ	18543
	Унт.-оф.	Осипъ Леоновичъ	18553
„	Рядовой	Сергѣй Михайловъ	18571
	„	Григорій Ковель	18572
	„	Осипъ Самейтукъ	18573

8 фузилер.	Унт.-оф.	Дмитрій Невѣжинъ	18554
	Рядовой	Иванъ Васильевъ	18574
	"	Парфентій Дубининъ	18575
	"	Ларіонъ Сафоновъ	18576
	"	Илья Ивановъ	18577
9 фузилер.	Фельдфеб.	Федоръ Макаріусъ	18544
	Унт.-оф.	Сила Юрьевъ	18555
	Рядовой	Антонъ Рагожинъ	18578
	"	Михаилъ Марковъ	18579
"	"	Давидъ Гавриловъ	18580
За Клястицы и Полоцкъ.			
Неизвѣстно какихъ ротъ.	Фельдфеб.	Федоръ Савостьяновъ . . .	15638
	"	Федоръ Дьяковъ	15506
	Унт.-оф.	Сергѣй Лапинъ	14877
	"	Лаврентій Абакумовъ . . .	14972
	"	Михаилъ Липатовъ	15503
	"	Монсей Ивановъ	15592
	Барабна.	Иванъ Щотовъ	15627
	Рядовой	Матвѣй Худынинъ	14814
	"	Сидоръ Захаровъ	14827
	"	Яковъ Лыковъ	15856
	"	Владиміръ Вожетковъ . . .	14857
	"	Зоть Петровъ	14974
"	Абдулъ Галеевъ	15600	
"	"	Яковъ Евстигнѣевъ	15606
За Люцинъ и Бауцинъ.			
1 гренад.	Рядовой	Александръ Савельевъ . . .	28424
	"	Иванъ Макаровъ	28425
	"	Фроль Васильевъ	28426
1 фузилер	Унт.-оф.	Павелъ Устюговъ	28419
	Рядовой	Лаврентій Якимовъ	28427
2 фузилер.	"	Павелъ Каратаевъ	28428
	"	Николай Ивановъ	28429
	"	Иванъ Никитинъ	28430
3 фузилер.	"	Петръ Анкудиновъ	28431
	Унт.-оф.	Гавріилъ Родіоновъ	28420
	Рядовой	Софронъ Евстроповъ	28432
"	"	Василій Федоровъ	28433

3 гренад.	Унт.-оф. Рядовой	Иванъ Игнатьевъ	28421
	"	Василій Ивановъ	28434
	"	Дмитрій Гиричъ	28435
7 фузилер.	Унт.-оф. Рядовой	Осипъ Ниевтинъ	28422
	"	Антонъ Ивановъ	28436
	"	Савелій Ивановъ	28437
8 фузилер.	"	Михаилъ Васильевъ	28438
	"	Федоръ Макаровъ	28439
	"	Макаръ Зотовъ	28440
9 фузилер.	Унт.-оф. Рядовой	Анисимъ Степановъ	28423
	"	Филиппъ Арефьевъ	28441
	"	Илларионъ Веркошинскій .	28442
За Кульмъ.			
1 гренад.	Унт.-оф. Рядовой	Игнатій Ивановъ	26049
	"	Алексѣй Свиридовъ	26062
	"	Исаакъ Саковскій	26025
	Барабан.	Петръ Абрамовъ	26031
1 фузилер.	Фельдфеб. Рядовой	Ефимъ Колпаковъ	26047
	"	Максимъ Яковлевъ	26003
	"	Иванъ Тимофьевъ	26026
2 фузилер.	Унт.-оф. Рядовой	Никита Кондратьевъ	26034
	"	Савелій Лушпенко	25994
	"	Карпъ Толстоусовъ	26011
3 фузилер.	Унт.-оф. Рядовой	Степанъ Зайцевъ	26061
	"	Климъ Зинкевичъ	26051
	"	Абзелюкъ Абраевъ	26066
7 фузилер.	"	Ермилъ Алексеевъ	26010
8 фузилер.	Унт.-оф.	Назаръ Чичеринъ	26072
9 фузилер.	Рядовой	Яковъ Пименовъ	26006
Награждены Королемъ Прускимъ медалями за сраженіе при Кульмъ.			
1 гренад.	Фельдфеб. Рядовой	Яковъ Протопоповъ	
	"	Александръ Львовъ	
1 фузилер.	"	Сафронъ Ефимовъ	
3 фузилер.	Фельдфеб.	Федоръ Савостьяновъ	
7 фузилер.	"	Степанъ Столбовъ	
8 фузилер.	"	Федоръ Дьяковъ	
9 фузилер.	"	Федоръ Макаріусъ	

Н е и з в ѣ с т н о   к а к и х ѣ   р о т ѣ .

За войну 1831 года противъ польскихъ мятежниковъ.		
Унт.-оф.	Федоръ Батаринъ	60742
Фельдфеб.	Акимъ Дядюшинъ	60740
Рядовой	Дмитрій Зиновьевъ	60741
"	Кирилль Яменки	60744
Унт.-оф.	Мартынъ Косяковъ	65611
"	Андрей Никитинъ	65512
"	Василій Абашновъ	65616
"	Петръ Ивановъ	65619
"	Матвѣй Бабинъ	65620
"	Юганъ Сернъ	65623
Рядовой	Гавріиль Суравцевъ	65622
"	Григорій Мѣдновъ	65613
"	Артемій Рѣпинъ	65617
"	Астафій Булыгинъ	65630
"	Анфиногенъ Самойловъ	65614
"	Никифоръ Нестеровъ	65621
"	Демидъ Нашивочниковъ	65626
"	Иванъ Ивановъ	65624
Унт.-оф.	Федоръ Карамышевъ	65618
"	Козьма Егоровъ	65627
"	Иванъ Никифоровъ	65628
"	Михаилъ Федоровъ	65629
"	Яковъ Евстигнѣевъ	65625
Рядовой	Иванъ Соколовъ	65670
"	Козьма Нѣмовъ	65774
"	Трофимъ Нефедовъ	65791
"	Фридрихъ Югансонъ	65656
"	Алексѣй Захарчукъ	65742
Унт.-оф.	Петръ Закусовъ	63793
"	Семень Волковъ	63794
"	Иванъ Кирилловъ 2-й	63795
"	Иванъ Переваловъ	63798
"	Ефимъ Тимофѣевъ	63802
"	Сергѣй Шемановъ	63803
"	Оома Терентьевъ	63804
"	Василій Максимовъ	63805
"	Осипъ Богдановъ	63806
"	Алексѣй Петровъ	63807

Неизвѣст- но какихъ ротъ. 3 фузилер. Неизвѣст.	Рядовой	Петръ Дюковъ	63796
	„	Алексѣй Михайловъ	63797
	„	Петръ Голенищевъ	63799
	„	Иванъ Тихоновъ	63800
	„	Федоръ Нестеренко	63801
	„	Иванъ Глозыринъ	58823
	Унт.-оф.	Духонинъ	68950
За сраженіе 8-го мая 1854 года при г. Экнесъ.			
2 гренад.	Фельдфеб.	Поликарпъ Федотовъ	Неизвѣст- но какіе номера.
4 фузилер.	Рядовой	Михель Никитинъ	
	Унт.-оф.	Андрей Васильевъ	
	Рядовой	Даніилъ Ковалевъ	
	„	Адамъ Яковлевъ	
За бои 20-го, 21-го и 22-го сентября 1877 года на Аладжинскихъ высотахъ.			
5 роты	Рядовой	Константинъ Квашинъ	51151
	„	Иванъ Зотиковъ	50410
6 роты	„	Андрей Маевскій	48857
	„	Казиміръ Андріевскій	38877
	Барабан.	Павель Фроловъ	39234
	Унт.-оф.	Ѳеодосій Рачковъ	49050
	„	Иванъ Варжинскій	39211
	„	Александръ Рябиковъ	38869
	„	Егоръ Морозовъ	48828
	Рядовой	Николай Романовъ	50445
	„	Андрей Ермолаевъ	50414
	„	Ефремъ Шаровъ	39221
7 роты	Унт.-оф.	Матвѣй Бучкаревъ	39219
	„	Егоръ Полковниковъ	49015
	„	Савинъ Хватовъ	48883
	„	Гавріилъ Гавріиловъ	49088
8 роты	Ефрейт.	Алексѣй Алекторовъ	38892
	Рядовой	Александръ Андреевъ	50432
	Унт.-оф.	Матвѣй Эйза	39212
	„	Захаръ Пичугинъ	39239
	Рядовой	Адамъ Люткевичъ	39244

8 роты	Рядовой	Степанъ Степановъ . . .	50431
	"	Сергѣй Смолинъ . . .	39243
9 роты	Унт.-оф.	Игнацій Барановъ . . .	39233
	"	Прохоръ Дроздовъ . . .	38875
	"	Петръ Ястребовъ. . .	39232
	Мл. ун.-оф.	Яковъ Кудрявцевъ . . .	39217
	Ефрейт.	Михаилъ Кащеевъ . . .	38870
	Рядовой	Иванъ Шестаковъ . . .	49071
10 роты	Фельдфеб.	Егоръ Штанинъ . . .	39273
	"	Абрамъ Трофимовъ . . .	39216
	Унт.-оф.	Абрамъ Фокинъ . . .	39235
	"	Михаилъ Земсковъ . . .	39222
	Рядовой	Авдѣй Прохоровъ . . .	38856
	"	Константинъ Бакулинъ. . .	49011
11 роты	Фельдфеб.	Сергѣй Роцинъ . . .	38858
	Унт.-оф.	Тимофѣй Пономаревъ . . .	38872
	"	Иванъ Богословскій. . .	38861
	"	Дмитрій Изюмовъ . . .	38873
	"	Егоръ Головачевъ . . .	50416
	Рядовой	Лука Березинъ . . .	38862
12 роты	Фельдфеб.	Федоръ Смирновъ . . .	38876
	Унт.-оф.	Матвѣй Роцинъ . . .	38864
	"	Иванъ Филатовъ . . .	38871
	"	Семенъ Быковъ . . .	38857
	"	Иванъ Крючковъ. . .	38863
1 стр. роты	Фельдфеб.	Петръ Новожиловъ . . .	38859
	Унт.-оф.	Ипатъ Козловъ . . .	38868
	"	Наумъ Марковъ . . .	38860
	Рядовой	Андрей Жутка . . .	39214
	"	Александръ Шадрѣвъ. . .	38867
	"	Федоръ Чугуновъ. . .	48898
2 стр. роты	Фельдфеб.	Иванъ Ковальскій . . .	38852
	Унт.-оф.	Николай Верховскій. . .	39210
	Ст. ун.-оф.	Петръ Ивановъ . . .	38858
	Мл. ун.-оф.	Иванъ Носковъ . . .	38851
	Ефрейт.	Корнилъ Косогоровъ . . .	38855
	Рядовой	Степанъ Андреевъ . . .	49098
3 стр. роты	Фельдфеб.	Федоръ Бѣлугинъ . . .	38865
	Ст. ун.-оф.	Павель Андреевъ. . .	38854
	"	Арефій Потановъ. . .	38880
	"	Захаръ Кулюкинъ . . .	38891
	"	Василій Фирсовъ . . .	39242
	Рядовой	Александръ Митѣкинъ . . .	50442

За сраженіе 3-го октября на Аладжинскихъ высо- тахъ.			
1 роты	Фельдфеб.	Филиппъ Усановъ	56136
	Унт.-оф.	Константинь Терентьевъ	56137
	"	Григорій Орфьевъ	56138
	"	Василій Плетневъ	56139
	"	Федоръ Михайловъ	56140
	"	Лукьянъ Пановъ	56141
	"	Степанъ Ивановъ	56142
	"	Василій Моисеевъ	56143
	"	Григорій Шуваловъ	56144
	2 роты	Рядовой	Федоръ Башеатовъ . . . . .
Фельдфеб.		Сергѣй Бурунковъ	56146
Унт.-оф.		Даниль Ерофьевъ	56147
"		Тимофѣй Груздевъ	56148
"		Андрей Воротниковъ	56149
Фельдфеб.		Борисъ Глуховъ	56150
Унт.-оф.		Василій Ивановъ	56151
Рядовой		Савелій Румянцевъ	56152
"		Петръ Крашенниковъ	56153
"		Евгеній Конышевъ	56154
3 роты	"	Петръ Троицкій	56155
	Фельдфеб.	Степанъ Шумовъ	56156
	Унт.-оф.	Алексѣй Трифионовъ	56157
	"	Василій Васильевъ	56158
	"	Николай Ивановъ	56159
	"	Иванъ Полторацкій	56160
	"	Иванъ Зейфертъ	56161
	Рядовой	Сафронъ Малинненъ	56162
	"	Андрей Вейсманъ	56163
	"	Андрей Абашиевъ	56164
4 роты	"	Иванъ Яковлевъ	56165
	Фельдфеб.	Кирилль Денисовъ	56166
	Унт.-оф.	Михаилъ Баландинъ	56167
	"	Дмитрій Веселовъ	56168
	"	Федоръ Ермолаевъ	56169
	"	Петръ Шпакъ	56170
	"	Семень Алексѣевъ	56171
	"	Кузьма Евсѣевъ	56172
Рядовой	Николай Фроловъ	56173	

4 роты	Рядовой	Василій Сорокинъ	56174
	"	Александръ Вербицкій . .	56175
5 роты	Унт.-оф.	Петръ Калибинъ	56176
	"	Моисей Акимовъ	56177
	"	Яковъ Козловъ	56178
	"	Николай Ильинъ	56179
	"	Василій Прокофьевъ	56180
	Рядовой	Тимофѣй Забавляевъ . . .	56181
	"	Корнѣй Климоновъ	56182
	"	Францъ Эйсманъ	56183
	"	Ефимъ Соловьевъ	56184
	"	Филиппъ Кумевъ	56185
6 роты	Унт.-оф.	Егоръ Морозовъ	56186
	"	Иванъ Антоновъ	56187
	"	Иванъ Рябининъ	56188
	"	Иванъ Коршуновъ	56189
	"	Антонъ Никоновъ	56190
	"	Василій Трофимовъ	56191
	Рядовой	Михаилъ Герасимовъ	56192
	"	Петръ Бѣляковъ	56193
	"	Герасимъ Моисеевъ	56194
	"	Егоръ Егоровъ	56195
7 роты	Унт.-оф.	Иванъ Самбуровъ	56196
	"	Устинъ Павловъ	56197
	"	Иванъ Бѣловъ	56198
	"	Матвѣй Лисинъ	56199
	"	Теофилъ Позинскій	56200
	Рядовой	Александръ Сидѣльниковъ .	56201
	"	Войцехъ Петраусъ	56202
	"	Дмитрій Колмыковъ	56203
	"	Иванъ Григорьевъ	56204
	"	Семень Сухаревъ	56205
8 роты	Фельдфеб.	Антонъ Андрейчукъ	56206
	"	Филиппъ Алексѣевъ	56207
	Унт.-оф.	Федоръ Болотновъ	56208
	"	Федоръ Игнатьевъ	56209
	Рядовой	Поликарпъ Соколовъ	56210
	"	Викентій Кулисъ	56211
	"	Прохоръ Романовъ	56212
	"	Савелій Громовъ	56213
	"	Степанъ Григорьевъ	56214
	"	Сергѣй Бѣляевъ	56215

9 роты	Унт.-оф.	Степанъ Алексѣевъ	56216
	"	Иванъ Давконтъ	56217
	"	Алексѣй Дегтевъ	56218
	Рядовой	Алексѣй Петровъ	56219
	"	Михаилъ Красильниковъ	56220
	"	Алексѣй Быстровъ	56221
	"	Федоръ Денисовъ	56222
	"	Терентій Стуловъ	56223
	"	Иванъ Ковалевъ	56224
10 роты	Унт.-оф.	Михаиль Гугучкинъ	56225
	"	Осипъ Гвардейскій	56226
	"	Василій Дмитріевъ	56227
	"	Иванъ Семенчукъ	56228
	"	Григорій Громовъ	56229
	Рядовой	Федоръ Іевліевъ	56230
	"	Вульфъ Крайвицъ	56231
	"	Андрей Добровольскій	56232
	"	Монсей Андреевъ	56233
11 роты	"	Дмитрій Момакинъ	56234
	"	Иванъ Даниловъ	56235
	Унт.-оф.	Алексѣй Морозовъ	56236
	"	Акимъ Ивановъ	56237
	Рядовой	Иванъ Потѣхинъ	56238
	"	Николай Евдокимовъ	56239
	"	Василій Тарасовъ	56240
	"	Акимъ Алпатовъ	56241
	"	Ерофей Степановъ	56242
12 роты	"	Никифоръ Никифоровъ	56243
	"	Михаиль Ершовъ	56244
	"	Егоръ Тимофѣевъ	56245
	Унт.-оф.	Кирилль Звѣревъ	56246
	"	Ефремъ Родіоновъ	56247
	"	Степанъ Трифоновъ	56248
	Рядовой	Иванъ Несчастный	56249
	"	Кирилль Григорьевъ	56250
	"	Трофимъ Садовниковъ	56251
1 стр. роты	"	Григорій Денисовъ	56252
	"	Хамка Абдрахимовъ	2337
	"	Егоръ Сорокинъ	56254
	"	Никифоръ Трунтовъ	56255
	Фельдфеб.	Николай Захаровъ	56256
	"	Унт.-оф.	Егоръ Федотовъ . . . . .

1 стр. роты	Унт.-оф.	Денись Дмитріевъ	56258
	”	Еліазаръ Платоновъ	56259
	”	Романъ Куринъ	56260
	”	Михаилъ Левушкинъ	56261
	Рядовой	Никифоръ Афонасьевъ . . .	56262
	”	Павель Яроцкій	56263
2 стр. роты	”	Григорій Савельевъ.	56264
	”	Герасимъ Шикунувъ	56265
	Унт.-оф.	Андрей Макаровъ	56266
	”	Степанъ Мичуринъ.	56267
	”	Василій Ѳедотовъ	56268
	”	Василій Григорьевъ.	56269
	”	Иванъ Анохинъ	56270
	”	Ефремъ Синевъ	56271
	Рядовой	Василій Ефремовъ	56272
	”	Григорій Павловъ	56273
3 стр. роты	”	Евгеній Самаровъ	56274
	”	Францъ Лекеръ	56275
	Рядовой	Станиславъ Свѣжакъ	56276
	”	Егоръ Жуковъ	56277
	”	Михаилъ Носковъ	56278
	”	Ионъ Сафроновъ	56279
	”	Тимофѣй Дешовъ.	56280
	”	Яковъ Раковъ	56281
	”	Иванъ Алексѣевъ	56282
	”	Петръ Висильевъ.	56283
	”	Липать Гусевъ.	56284
	”	Филиппъ Мишинъ	56082
”	Унт.-оф.	Тимофѣй Глотовъ.	56134
За Штурмъ Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября 1877 года.			
2 стр. роты	Фельдфеб.	Иванъ Ковальскій 3-й степ.	2700
8 роты	”	Никифоръ Лебедевъ. . . .	63003
10 роты	”	Григорій Обоянцевъ. . . .	63004
1 роты	Унт.-оф.	Александръ Ивановъ. . . .	63005
	”	Семень Ширяевъ.	63006
2 роты	”	Ефимъ Ивановъ	63007
	”	Иванъ Фараоновъ.	63008
	”	Евдокимъ Коротковъ	63009

2 роты	Унт.-оф.	Иванъ Пяткинъ	63010
3 роты	"	Марій Чаковъ	63011
	"	Иванъ Котовъ	63012
	"	Иванъ Шемякинъ	63013
5 роты	"	Илья Кочергинъ	63014
	"	Поликарпъ Бѣляевъ.	63015
6 роты	"	Евстафій Васильевъ	63016
	"	Гавріилъ Владиміровъ	63017
7 роты	"	Сергій Козьминъ.	63018
	"	Петръ Царевъ.	63019
8 роты	"	Иванъ Васильевъ.	63020
	"	Григорій Воробьевъ	63021
1 роты	"	Петръ Цвѣтковъ	63022
11 роты	"	Матвѣй Никитинъ	63023
	"	Егоръ Бычковъ	63024
	"	Петръ Максимовъ	63025
12 роты	"	Петръ Манышевъ.	63026
	"	Истифоръ Фатистовъ	63027
1 стр. роты	"	Григорій Григорьевъ	63028
	"	Никита Шорниковъ	63029
2 стр. роты	"	Павелъ Румновъ	63030
	"	Григорій Абрамовъ	63031
3 стр. роты	"	Алексѣй Патувевъ.	63032
1 роты	Рядовой	Григорій Бузиновъ	63033
	"	Алексѣй Макаровъ	63034
	"	Никита Михайловъ	63035
2 роты	"	Родіонъ Болдыревъ	63036
	"	Мартынъ Смирновъ	63037
	"	Семень Алексѣевъ	63038
3 роты	"	Яковъ Спиридоновъ	63039
	"	Алексѣй Евтюховъ	63040
	"	Ефремъ Демидовъ	63041
5 роты	"	Павелъ Садовскій.	63042
	"	Василій Зайцевъ	63043
	"	Иванъ Зайдиновъ.	63044
	"	Ефимъ Бурягинъ.	63045
6 роты	"	Семень Жолодаевъ	63046
	"	Петръ Трутневъ	63047
	"	Поликарпъ Урбанъ	63048
	"	Григорій Зуевъ	63049
7 роты	"	Тимофѣй Агафоновъ.	63050
	"	Ефимъ Мамонковъ	63051

7 роты	Рядовой	Егоръ Войцовъ	63244
	"	Василій Хохловъ	63052
8 роты	"	Василій Городничевъ	63053
	"	Станиславъ Крувка	63054
	"	Михаилъ Котовъ	63055
9 роты	"	Михаилъ Смирновъ	63056
	"	Егоръ Волковъ	63057
	"	Никифоръ Смирновъ	63058
	"	Семень Юринъ	63059
	"	Семень Уваровъ	63060
10 роты	"	Михаилъ Киселевъ	63061
	"	Иванъ Егоровъ	63062
	"	Михаилъ Клеевъ	63063
	"	Дмитрій Федоровъ	63064
	"	Иванъ Кудишинъ	63065
11 роты	"	Егоръ Питошинъ	63066
	"	Иванъ Рагушинъ	63067
	"	Леонъ Кузьминъ	63068
12 роты	"	Евгеній Борисовъ	63069
	"	Николай Конягинъ	63070
	"	Петръ Вавилинъ	63071
	"	Семень Смирновъ	63072
1 стр. роты	"	Матвѣй Маричевъ	63073
	"	Харитонъ Асташинъ	63074
	"	Федоръ Ерофѣевъ	63075
	"	Францъ Альбевичъ	63076
2 стр. роты	"	Викторъ Уколовъ	63077
	"	Прохоръ Григорьевъ	63078
	"	Федоръ Макаровъ	63079
3 стр. роты	"	Василій Петинъ	63080
	"	Василій Кузьмичевъ	63081
	"	Александръ Павловъ	63082
	"	Алексѣй Курниковъ	63083
	"	Павелъ Мартыновъ	63084
5 роты	Унт.-оф.	Федоръ Петровъ	63085
1 роты	Рядовой	Петръ Прокудинъ	63086
3 роты	"	Александръ Грязновъ	63087
6 роты	"	Петръ Киселевъ	63088
7 роты	"	Никифоръ Бутновъ	63089
9 роты	"	Ахметъ Жантахматаевъ	63090
12 роты	"	Савостьянъ Мазуръ	63091
1 стр. роты	"	Петръ Легковъ	63092

1 стр. роты	Рядовой	Михаилъ Пряниковъ.	63093
6 роты	»	Артемій Соминъ . . .	63094
нестр. рот.	Фельдфеб.	Теофилъ Грушецкій . . .	63095
	Унт.-оф.	Дмитрій Михеевъ. . . .	63096
	»	Яковъ Стряпкинъ	63097
	»	Иванъ Солдатовъ. . . .	63098
	»	Иванъ Алексѣевъ	63099

Приложеніе 3-е.

С П И С О К Ъ

убитымъ въ сраженіяхъ и умершимъ отъ ранъ штабъ и оберъ-офицерамъ 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка.

При Гроссъ-Эгерсдорфѣ (1757 г.).

Убитъ Прапорщикъ Улитинъ.

При Кюстринѣ (1758 г.).

Умеръ отъ раны капитанъ Орловъ.

При Фирстенфельдѣ (1758 г.).

Убиты:

Секундъ-маіоръ фонъ-Швензонъ.

Поручикъ Сипягинъ.

» Шваненбергъ.

» Корниловъ.

Подпоручикъ Будбергъ.

» Петерсъ.

» Миниусъ.

» Жабинъ.

Прапорщикъ ввязъ Крапоткинъ.

» Мамазаровъ.

» Пургусовъ.

При Цорндорфѣ (1759 г.)

У б и т ы:

Поручикъ Эрнстъ.
Прапорщикъ Лодыженскій.

При Лубинѣ (18'2 г.).

У б и т ы:

Штабсъ-капитанъ Саблуковъ.
Поручикъ Усовъ.
Подпоручикъ Кирилловъ.

Умеръ отъ раны прапорщикъ Мякульшинъ.

При Бородинѣ (1812 г.).

У б и т ы:

Маіоръ Куличевскій.
Поручикъ Кондратьевъ.
Подпоручикъ Засѣцкій.
Прапорщикъ Дергачъ.

При Люцинѣ (1813 г.).

У б и т ы:

Маіоръ Древецкій.
Прапорщикъ Апыхтинъ.

При Кенигсвартѣ (1813 г.).

Убитъ Подпоручикъ Яндоуровъ.

При Парижѣ (1814 г.).

У б и т ы:

Поручикъ Яковлевъ.
Подпоручикъ Егоровъ.

При Экнесѣ (1854 г.).

Убитъ Маіоръ Дергачевъ.

Приложеніе 4-е.

С П И С О К Ъ

штабъ-офицерамъ, награжденнымъ орденами св. Георгія 4-й степени за отличіе въ сраженіи при деревнѣ *Чарново* въ 1806 году.

Маіоръ Борщовъ.
Маіоръ Девьянъ.

С П И С О К Ъ

полковыхъ командировъ 2 гренадерскаго Ростовскаго полка.

Полковникъ Кашпаръ Гулицъ	1700 г.
Генераль-маіоръ Чемберсъ	1704 г.

Далѣ имена полковыхъ командировъ до 1800 года, по неизмѣннѣю полковаго архива за прошлое столѣтіе, пока неизвѣстны, а въ архивахъ Главнаго Штаба работъ еще не было. Впослѣдствіи, конечно, многіе пробѣлы пополнятся.

Генераль-маіоръ Мицкій	1800 г.
Полеовникъ Мантейфель	1801 г.
Полеовникъ Таубертъ	1802 г.
Полковникъ Поповъ	1805 г.
Полеовникъ Ребиндеръ	1807 г.
Полеовникъ Княжнинъ	1809 г.
Полеовникъ Петровъ	1816 г.
Полеовникъ фонъ-Фрикенъ	1820 г.
Полеовникъ Тютрюмовъ	1826 г.
Полеовникъ Мерказинъ	1833 г.
Полеовникъ фонъ-Редигеръ	1846 г.
Полеовникъ Мясоѣдовъ	1852 г.
Полеовникъ Коптевъ	1858 г.
Полеовникъ Казнаковъ	1866 г.
Флигель-Адъютантъ Полеовникъ графъ Ол- суфьевъ	1866 г.
Полеовникъ Толмачевъ	1868 г.
Полеовникъ Анчутинъ	1875 г.
Полеовникъ Черемисиновъ	1878 г.
Флигель-Адъютантъ Полковникъ Худяковъ	1887 г.

